
А. В. СЕРГЕЕВ

КНЯЗЬЯ ЯРОСЛАВСКИЕ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XVI в.: ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Многочисленные упоминания историческими источниками представителей княжеских фамилий позволяют заключить, что в процессе формирования и развития Московского государства на протяжении XV—XVII вв., наряду со служилыми людьми нетитулованных родов, важная роль принадлежала княжеской аристократии. Генеалогические и биографические изыскания в целях выяснения ее персонального состава, происхождения, эволюции общественного статуса необходимы для осмысления социально-политических процессов, общественных изменений, функционирования социальных институтов указанного периода. Однако специальных генеалогических и просопографических исследований княжеских родов в нашей историографии немного. Указанное обстоятельство не раз становилось причиной появления «генеалогических мифов», некоторые из которых воспроизводились в работах разных авторов на протяжении многих лет¹. Для периода XVI—XVII вв. генеалогические изыскания особенно трудоемки, поскольку сведения о людях этого времени разбросаны в большом массиве различных источников не только письменных, но и вещественных. Возможно, что именно трудоемкость стала одной из причин небольшого

¹ Одной из наиболее известных ошибок является неправильное определение степени родства двух князей Дмитриев Ивановичей: сына и внука Ивана III. В результате духовная грамота сына Ивана III была приписана его внуку: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. № 147. См. также: *Назаров В. Д.* О генеалогических мифах в современной историографии // *Архив русской истории.* М., 1992. Вып. 1. С. 149—156.

количества работ по данной тематике. Из имеющихся исследований важное научное значение имеют труды Н. П. Лихачева, С. Б. Веселовского, А. А. Зимина, В. Б. Кобрин, В. Д. Назарова² и других авторов. Одной из малоизученных является ветвь князей Ярославских³. Кроме раздела в монографии А. А. Зимина научных исследований о них за XVI в. нет. А. А. Зимин на основе широкого круга источников проанализировал биографические сведения представителей наиболее видных фамилий князей Ярославских за период с 1460-х по 1534 г. В настоящей статье мы попытаемся продолжить изучение данного вопроса. При рассмотрении биографических данных представителей княжеских фамилий будем обращать внимание на социальный статус, землевладение, а также связи с монастырями, местнические счета, проблемы в реконструкции родословных и связанные с ними «генеалогические мифы». На основе полученных данных попытаемся охарактеризовать общий социальный облик князей Ярославских в рассматриваемый период, оценить степень их участия в исторических событиях второй трети XVI в.

Прежде всего необходимо отметить, что ветвь князей Ярославских была самой многочисленной в роду Рюриковичей и насчитывала 33 фамилии. Следующая по численности ветвь князей Оболенских насчитывала около 20 фамилий. Подсчет произведен по главам Бархатной книги, составленной в конце XVII в., в которой князья указаны в порядке родового старшинства⁴. При записи в нее учитывались родословные росписи, поданные в Разрядный приказ представителями разных фамилий, в числе которых были князья Ярославские: Бельские⁵, Великогагины, Деевы,

² Лихачев Н. П. Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 49—61 ; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969 ; Зимин А. А.: 1) Суздальские и ростовские князья во второй половине XV—первой трети XVI в. // ВИД. Л., 1976. Т. 7. С. 56—69 ; 2) Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988 ; Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV—XVI вв. М. : РГГУ, 1995 ; Назаров В. Д.: 1) Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. М. : Памятники ист. мысли, 1999. Вып. 5. С. 175—196 ; 2) Князья Ромодановские в эпоху становления Российского централизованного государства // Государев двор в истории России XV—XVII столетий. Владимир, 2006. С. 32—84.

³ Исключением является личность князя А. М. Курбского, биографии и сочинениям которого посвящено много работ.

⁴ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... которая известна под названием Бархатной книги... / изд. Н. И. Новиков. М. : Унив. тип., 1787. Ч. 1. С. 115—179.

⁵ Князья Бельские отделились от Мортиных, и их следует отличать от однофамильцев, принадлежавших к первостатейной знати Государева двора второй

Дуловы, Засекины, Засекины-Солнцева, Жировые-Засекины, Львовы, Морткины, Прозоровские, Троекуровы, Шаховские, Шехонские, Щетинины⁶. По каким-то причинам отсутствует роспись князей Голыгиных, живших в конце XVII в.⁷ Возможно, у них ее просто не нашлось. Таким образом, росписи смогли подать менее половины от числа фамилий князей Ярославских, известных в XVI—первой половине XVII в. Остальные к этому времени угасли, и сведения о них были приведены по данным Государева родословца, составленного в 1550-х гг., и, вероятно, с учетом информации, представленной другими фамилиями. Наименования княжеских фамилий могли в некоторых случаях приводиться без учета их реального использования, просто для удобства различения и определения степени родства и старшинства. Поэтому необходимо принять во внимание упоминания князей в источниках именно под фамилиями, указанными в Бархатной книге. В подавляющем большинстве случаев князья Ярославские фигурируют в разных источниках под теми же фамилиями, что в Бархатной книге и других родословных. Исключением являются Сандыревские, упоминавшиеся в источниках под фамилией Засекиных. Кроме выделенных в Бархатной книге фамилий Засекиных-Жировых и Засекиных-Солнцевых представляется целесообразным ввести особые условные наименования для князей Засекиных-Темносиних (включив сюда Сандыревских), Засекиных-[Бородатых] и Засекиных-[Давыдовских], хотя в источниках эти фамилии не различались, а писались просто Засекиными. Князья Зубатые поделены в Бархатной книге на Луговских, Векошкиных, Львовых. Поскольку первые две фамилии в источниках (помимо родословных) не фигурируют, можно объединить их под общим наименованием Зубатых-Львовых или просто Львовых. С учетом указанных уточнений состав фамилий князей Ярославских следующий: старшими в родословной «лестнице» были потомки первого сына князя Василия Давыдовича Грозного (Алабышевы, Аленкины, Троекуровы, Сисевы, Великогагины (Гагины), Шестуновы, Курбские, Пенковы, Юхотцкие, Кубенские); средние ступени родословной «лестницы» занимали потомки двух младших сыновей В. Д. Грозного (Щетинины, Засекины-[Темносиние], Засекины-[Бородатые], Засекины-Солнцева, Засекины-Жировые, Засекины-[Давыдовские], Шаховские, Морткины, Бельские, Шехонские, Деевы,

трети XVI в. литовско-русского происхождения — князей Бельских из рода Гедимины.

⁶ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М. : Археографический центр, 1996. С. 91, 105, 145, 149, 155, 159, 223, 236, 272, 314, 334, 336, 340.

⁷ Сохранилась жалованная грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей на вотчину в Рязанском уезде за Крымские походы князю Василию Петровичу Голыгину (Цепков А. И. Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV—XVII веков. Рязань, 2005. Т. 1. № 145. С. 457 (по публикации в изд. Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1891. Т. 5. С. 103—104)).

Зубатые-Львовы, Охлябинины, Хворостинины); младшими были потомки князя Михаила Давыдовича Моложского (Сицкие, Моложские, Судцкие, Прозоровские, Шуморовские, Шаminy (Глебовы), Гольгины, Ушатые, Дуловы).

Старшая ветвь князей Ярославских

Несмотря на старшинство в родословной «лестнице» общественный статус князей Алабышевых и Аленкиных может быть охарактеризован, как «средний». Никто из них не имел думных чинов, но они упоминались разрядами в качестве воевод и наместников и, кроме того, сохраняли вотчины в «родовом гнезде». Князь Семен Федорович Алабышев не раз занимал разрядную должность полкового, городского воеводы, наместника в Нижнем Новгороде и Костроме в 1516—1541 гг.⁸ Он был женат на дочери боярина князя Василия Андреевича Микулинского⁹.

Двоюродный брат С. Ф. Алабышева — князь Андрей Александрович Аленкин служил воеводой и наместником в 1540-х гг.¹⁰ В 7056 (1547/48) г. он передал в Спасо-Ярославский монастырь «свою вотчинную деревню Сенково без выкупу по своим родителям, и по своему отцу, и по матери, и по себе, и по своей жене, и по своим детях, и по всем своему роду в ветчнй поминок»¹¹. Сохранились две его данные грамоты Троице-Сергиеву монастырю (ТСМ) от 20 декабря 1554 г.¹² и 10 декабря 1556 г.¹³ Эти грамоты опровергают сообщение родословных о бездетности А. А. Аленкина. Согласно тексту грамот он имел сыновей Федора, Андрея и дочерей Анну, Ульяну, Марфу. Его жену звали Марфа, и она постриглась около 1556 г., а мать звали Орина. В грамоте упоминаются его брат Федор и племянник Андрей, но не упомянут второй племянник Юрий, что косвенно свидетельствует о его смерти до этого времени¹⁴. Писцовыми

⁸ Разрядная книга 1475—1598 гг. М.: Наука, 1966 (далее РК 1598). С. 59, 65, 67, 72, 89, 92, 93, 102—104.

⁹ Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века... // *Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 51. № 219; Акты феодального землевладения и хозяйства. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Ч. 2. № 191, 200.

¹⁰ РК 1598. С. 90, 116; Разрядная книга 1475—1605 гг. М.: АН СССР: Наука, 1977 (далее РК 1605). Т. 1, ч. 2. С. 262, 355; *Пашкова Т. И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. М.: Древлехранилище, 2000. С. 152; *Смирнов М. И.* Переславль-Залесский: ист. очерк 1934 г.: в 2 ч. Переславль-Залесский, 2005. Ч. 1. С. 94.

¹¹ Русский дипломатарий. Вып. 5. № 6. С. 28.

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. Ед. хр. 8. Папка 4. № 1124. Л. 1274.

¹³ Русский дипломатарий. Вып. 5. № 9. С. 30.

¹⁴ Вклад по нему в ТСМ был сделан его отцом 1541 августа 14 (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1987 (далее ВКТСМ). С. 88).

книгами земель ТСМ отмечены «дачи кн. Ондreja Оленкина» в Ярославском уезде в Закотороском стане деревни Лепенино и Козленцово, находившиеся у него в вотчинном владении¹⁵. Кроме того, у него были земли в Костромском уезде, а также деревни Лешаковские Сабанчины, Станавщикова, Медведкова, Черленкова и другие в Ярославском уезде¹⁶.

Племянник С. Ф. Алабышева и А. А. Аленкина — князь Андрей Федорович Аленкин-Жеря упоминался в 7056 (1548) г. в данной грамоте своего дяди князя А. А. Аленкина Спасскому монастырю в Ярославле¹⁷. Первым служебным упоминанием о нем стала запись в Тысячную книгу (ТК) в третьей статье по Ярославлю¹⁸. С «благовещеньева дни» (25 марта) 1553 г. он был наместником в Чернигове с воеводой князем М. М. Троекуровым¹⁹.

А. Ф. Аленкин был единственным представителем данной фамилии князей Ярославских в Дворовой тетради (ДТ) и в «Княжеском списке» был записан сразу после Прозоровских и А. М. Курбского²⁰. Разрядами его назначения воеводой в города и полки отмечались до 1567 г.²¹ В источниках есть данные о наличии у него вотчин в Ярославском уезде, которые он около 1555 г. передал ТСМ по отцу и по себе²².

Фамилия Аленкиных владела землями в Ярославском уезде, и ее представители занимали важные должности воевод и наместников, но к началу 1560-х гг. в живых из мужской линии, по-видимому, оставался один А. Ф. Аленкин-Жеря. После его гибели в одном из сражений Ливонской войны данная фамилия пресеклась²³. Думных чинов Алабышевы и Аленкины не получали.

Второй по старшинству в «лестнице» Ярославских была фамилия князей Троекуровых. Их можно причислить к верхнему слою княжеской аристократии, поскольку они не только исполняли должности полковых, городских воевод и наместников, но вошли в Боярскую думу. Высший

¹⁵ Писцовые книги Московского государства. Изд. Императорского Русского географического общества. Писцовые книги XVI века / под ред. Н. В. Калачева. СПб. : Имп. Рус. геогр. о-во, 1877 (далее ПКМГ). Ч. 1. Отд. 2. С. 7.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 457—459; Кн. 254. № 94 ; Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Ед. хр. 8. № 1124. Л. 1274.

¹⁷ Русский дипломатарий. Вып. 5. С. 28.

¹⁸ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М. ; Л., 1950 (далее ТКДТ). С. 62.

¹⁹ РК 1598. С. 139.

²⁰ ТКДТ. С. 121.

²¹ РК 1598. С. 132, 139, 177, 105, 201, 212, 224.

²² ВКТСМ. С. 88.

²³ Возможно, его убили опричники во время казней по «делу» боярина И. П. Федорова 1567—1568 гг. (Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М. : АН СССР, 1963. С. 355 ; Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археологическою комиссиею. Пг., 1914. Т. 31. С. 307).

думный чин им жаловался сразу, минуя промежуточную ступень окольного. Князь Иван Михайлович «был у Царя и Великого Князя Ивана Васильевича в Боярхъ»²⁴. По одним данным боярином он стал в 7064 (1555/56) г.²⁵ Однако помета в неопубликованных списках ДТ «боярин 63-го»²⁶ дает основание отнести пожалование ему этого чина к 7063 (1554/55) г. Разрядными книгами он впервые был отмечен в 1520 г. (третий воевода в Мещере)²⁷. К 1547 г. И. М. Троекуров имел большой послужной список и был указан в выписи из боярского списка осени 1547 г. под заголовком «Князи и дети боярские» вместе с сыном Федором²⁸. Князь Федор Иванович с мая 1550 г. служил воеводой в Галиче²⁹, а весной 1551 г. был направлен вторым воеводой в Тулу³⁰. Вероятно, благодаря служебным заслугам и старшинству в «лестнице» князей Ярославских И. М. Троекуров в 1550 г. получил высший поместный оклад по первой статье ТК³¹. В росписи от 9 мая 1552 г. И. М. Троекуров был первым воеводой сторожевого полка в походе к Свияжску из Муром, а потом вторым воеводой в ертауле³². С июня 1552 г. он возглавлял передовой полк в Калуге³³. После взятия Казани И. М. Троекуров был послан на годовую службу в Свияжск и отсутствовал в Москве во время «мятежа» весной 1553 г.³⁴ Его сын Федор в походе к Казани 1552 г. служил в ертауле, а во время возвращения войск после ее взятия был вторым воеводой большого полка, шедшего к Нижнему Новгороду «подем горнею стороною»³⁵.

²⁴ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 116.

²⁵ Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольных и некоторых других придворных чинов... // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Изд. 2-е. М.: Тип. Компании Типографической, 1791. Ч. 20 (далее ДРВ. Ч. 20). С. 41.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 487 (Собрание Н. М. Михайловского). Ф. 162. Л. 44—124; ОР ГИМ. Музейское собрание № 3417. Л. 47 об.

²⁷ РК 1598. С. 65; РК 1605. Т. 1, ч. 1. С. 172.

²⁸ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М.: Наука, 1975. С. 53. В этом же году разряды впервые упоминают об их совместной службе в Нижнем Новгороде (РК 1598. С. 111; РК 1605. Т. 2, ч. 2. С. 337).

²⁹ РК 1598. С. 125; РК 1605. Т. 2, ч. 2. С. 387.

³⁰ РК 1598. С. 131; РК 1605. Т. 2, ч. 2. С. 404.

³¹ ТКДТ. С. 55.

³² РК 1598. С. 134, 136.

³³ РК 1598. С. 135—136.

³⁴ В мае 1553 г. он возглавлял большой полк вспомогательной рати, шедшей из Нижнего Новгорода к Свияжску на соединение с основными силами, двигавшимися из Казани под командованием князя Ю. М. Булгакова (РК 1598. С. 139—140).

³⁵ РК 1598. С. 138; Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000 (далее ПСРЛ). Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 203.

Младший брат И. М. Троекурова — князь Михаил Михайлович впервые упомянут разрядами в июле 1537 г. вторым воеводой в Нижнем Новгороде «за городом». Его разрядные назначения отмечались в 7048 (1539/40) и 7049 (1540/41) гг. В 1543 г. он служил воеводой и наместником в Путивле. В Калуге с 25 мая 1552 г. М. М. Троекуров возглавлял сторожевой полк. С «благовещеньева дни» (25 марта) 1553 г. он был воеводой в Чернигове вместе с наместником князем А. Ф. Аленкиным³⁶.

В Полоцком походе 1562—1563 г. участвовали в числе князей и детей боярских, «прибранных в ясоулы», Федор Иванович, Василий и Федор Михайловичи Троекуровы. Князь М. М. Троекуров был указан в числе сторожей царского стана³⁷.

Среди князей Ярославских Троекуровы к середине XVI в., после схода с политической сцены Кубенских и Пенковых, заняли одно из первых мест. Их возвышение, по-видимому, было обусловлено как продолжительной успешной службой князя Ивана Михайловича, так и младших представителей. И. М. Троекуров первым в данной фамилии князей Ярославских получил чин боярина. Видное положение Троекуровых было обусловлено не только успешной службой, но и брачными связями. По некоторым данным, одной из жен И. М. Троекурова была дочь Никиты Романовича Захарьина³⁸. Родство с Романовыми означало и родственные связи с царской семьей. Земельные владения Троекуровых располагались недалеко от Москвы. Поскольку все они служили при Дворе, им необходимы были земли поблизости от места службы³⁹. Об их земельных владениях в Ярославском уезде определенных сведений нет. Вместе с тем Троекуровы были тесно связаны со Спасо-Ярославским монастырем, где многие из них были похоронены⁴⁰. Обычно в подобных случаях монастырю передавались вотчины, расположенные поблизости. Судя по этим данным, у них оставались земли в «родовом гнезде». В пользу этого говорит и запись Троекуровых в ТК по Ярославлю.

Предок следующих за Троекуровыми в родословной «лестнице» князей Сисеевых — Семен Романович был боярином Ивана III в 1495—1504 гг. В перечне бояр 1546 г. в числе стряпчих третьим был записан

³⁶ РК 1598. С. 92, 99, 102, 105, 110, 117, 123, 126—127, 139; РК 1605. Т. 2, ч. 2. С. 269, 309, 388.

³⁷ Русский дипломатический словарь. М.: Древлехранилище, 2004. Вып. 10. С. 130—131.

³⁸ Краткое историческое описание Московского ставропигиального первоклассного Новоспасского монастыря... М., 1802. С. 29.

³⁹ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 37, 40, 671.

⁴⁰ Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М.: Синодальная тип., 1896. Т. 3: Выписи из писцовых и переписных книг. Дополнение — Книга Кормовая. С. 33.

князь Федор Иванович (?) Сисеев⁴¹. Позднее он получил более высокий чин стольника⁴². Князь Федор Васильевич Сисеев был женат на тетке князя Ивана Михайловича Глинского⁴³. Он служил в качестве полкового воеводы, бывал в царской свите, но думным чином удостоен не был. Его дядя — князь Иван Константинович источниками упоминался мало. Судя по помете в ДТ, он умер между 1552 и 1562 г. Из его данной грамоты Спасо-Ярославскому монастырю следует, что земли в Ярославском уезде у него были⁴⁴. Двоюродный брат И. К. Сисеева, записанный вместе с ним в ДТ, князь Иван Петрович разрядами отмечался до 7064 (1555/56) г.⁴⁵ Последнее упоминание о нем относится к 1560 г.⁴⁶ Он также имел вотчинные владения в Ярославском уезде⁴⁷. Поместье под Москвой «100 четви в поле, а в дву потомуж» было у князя Ф. В. Сисеева⁴⁸. Он мог получить его в ходе реализации «Тысячной реформы» 1550 г., поскольку размер земли точно соответствовал поместному окладу «тысячника» третьей статьи, в числе которых «по Ярославлю» был записан князь Ф. В. Сисеев⁴⁹.

Сисеевы входили в верхний слой круга княжеских аристократических фамилий и занимали при Дворе заметное положение, благодаря родственным связям и заслугам князя Семена Романовича. Во второй трети XVI в. земельные владения данной фамилии располагались в Ярославском уезде и под Москвой.

Фамилия Гагиных (Великогагиных) была четвертой в родословной «лестнице» князей Ярославских⁵⁰. Младший брат и тезка князя Василия

⁴¹ В родословных он отсутствует. В. Д. Назаров предположил, что в тексте допущена ошибка в отчестве и следует читать «Васильевич» (*Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» ... С. 52, 54*).

⁴² Нельзя полностью исключить возможности, что в списке указан сын князя Ивана Константиновича Сисеева или князя Ивана Петровича Кривого [Сисеева] и соответственно двоюродный или троюродный брат князя Ф. В. Сисеева, записанного в стольниках. Хотя в родословных оба князя Ивана значатся бездетными, но подобные указания не всегда соответствуют фактам.

⁴³ *Кобрин В. Б. Материалы генеалогии ... С. 51 ; Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. № 19.*

⁴⁴ ТКДТ. С. 121 ; *Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М. : Синодальная тип., 1896. Т. 1 : Княжьи и царские грамоты. С. 43—45.*

⁴⁵ Воевода «в Василегороде» (РК 1598. С. 160).

⁴⁶ В духовной грамоте от 7 июня окольничего Семена Дмитриевича Пешкова Сабурова (Русский дипломатарий. Вып. 7. С. 61).

⁴⁷ *Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 1. № 31—32. С. 39—41.*

⁴⁸ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 31.

⁴⁹ ТКДТ. С. 62.

⁵⁰ Основателем фамилии был князь Петр Васильевич Великий, и его потомки по старшей линии именовались князьями Великими, но после того, как пресеклись

Андреевича Гаги, по сообщению родословных, «побежалъ въ Литву»⁵¹. Когда это произошло, неизвестно, возможно в 1550-х гг. Князь В. А. Гагин впервые отмечен разрядами в 1546 г., когда был первым воеводой в Василь-городе⁵². В ТК он был записан по Ярославлю. С «благовещеньева дни» (25 марта) 1552 г. Василий Андреевич был назначен вторым воеводой в Трубчевск «по крымским вестям»⁵³. С 25 мая 1552 г. он служил вторым воеводой сторожевого полка в Коломне и Кашире и последний раз упоминался разрядами в 1555 г., когда был «с Николина дни вешнего» (9 мая) — первым воеводой в Свияжске «в городе»⁵⁴. Из-за совпадения имен сыновей князя В. А. Гагина (обоих звали Иванами) не всегда ясно, о котором из них говорится в источниках. Большинство сведений относятся, по-видимому, к Ивану Меньшому, сделавшему в последней трети XVI в. успешную карьеру при Дворе⁵⁵. Окольничеством он был пожалован около 1592 г., а помета об этом в издании ДТ, скорее всего, ошибочна⁵⁶. В списке ДТ Музейском и Н. М. Михайловского помета «почернен написан околничей» стоит у имени В. А. Гагина⁵⁷. Об окольничестве самого В. А. Гагина неизвестно. Вероятно, он умер в Свияжске. В 7067 (1558/59) г. чин окольничего получил его дальний родственник и тезка князь Василий Андреевич Сицкий. Возможно, указанная помета ДТ должна была относиться к нему, тем более что у имени В. А. Сицкого она отсутствует, хотя в перечень окольничих ДТ он включен.

Запись Гагиных по Ярославлю в ТК и ДТ показывает, что они владели родовыми землями в Ярославле. В межевых книгах ТСМ отмечена вотчина князя В. А. Гагина — село Тимофеевское, деревни Савкина, Воробьева, Старостина, Першина, Шевкова в Переславском уезде⁵⁸. Социальный статус Гагиных в рассматриваемый период примерно соответствовал уровню Аленкиных, поскольку они не имели думных чинов⁵⁹, но получали разрядные назначения. В успехах по службе Гагины уступали младшим родственникам Шестуновым.

все линии, кроме потомков князя Василия Гаги, они стали называться Велико-гагиными или просто Гагиными.

⁵¹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 119.

⁵² РК 1598. С. 110 ; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 320.

⁵³ РК 1598. С. 139.

⁵⁴ РК 1598. С. 152.

⁵⁵ Регулярные упоминания его источниками начинаются после 1566 г.

⁵⁶ Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 175 ; РК 1598. С. 465.

⁵⁷ ТКДТ. С. 121 ; ОР РНБ. Ф. 487 (Собрание Н. М. Михайловского). Ф. 162. Л. 50 ; ОР ГИМ. Музейское собрание № 3417. Л. 47 об.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254. № 214—216.

⁵⁹ Окольничим и дворецким в начале XVI в. был их родоначальник — князь П. В. Великий (*Зимин А. А. Формирование ... С. 90*).

В первой половине XVI в. чин окольничего был у князя Семена Васильевича Шестунова, умершего около 7046 (1537/38) г.⁶⁰ Во второй статье ТК по Ростову были записаны его сыновья — Дмитрий и Константин Семеновичи⁶¹. Д. С. Шестунов впервые упомянут в июне 1528 г., когда подписал поручную грамоту по князьям Иване и Андрее Михайловичам Шуйским⁶². В 7055 (1546/47) г. он был первым воеводой «от казанские украинны» в Мещере⁶³. Около 7056 (1547/48) г. Д. С. Шестунов выступал послухом в данной грамоте ТСМ князя А. М. Ромодановского⁶⁴. Около 7066 (1557/58) г. он получил, как и отец, чин окольничего⁶⁵.

Младший брат Д. С. Шестунова — Константин также подписал в 1528 г. поручную грамоту по Шуйским. Единственное упоминание его разрядами относится к 1551 г., когда он был на третьем месте в списке воевод «на годованье» в Смоленске⁶⁶. Возможно, К. С. Шестунов вскоре заболел, умер или постригся, поскольку его нет в ДТ, где записан Д. С. Шестунов⁶⁷.

Дядя Д. С. и К. С. Шестуновых — князь Дмитрий Васильевич Кнут был записан в ДТ по Ростову вместе с сыновьями Иваном и Дмитрием с пометой «стар и болен». Разрядами отмечен только его старший сын Иван — в январе 1560 г. в перечне голов большого полка под командованием князя И. Ф. Мстиславского⁶⁸.

В ДТ все Шестуновы указаны по Ростову, а не в «Княжеском списке». В структуре Двора представители двух поколений Шестуновых занимали высокое положение окольничих, а Д. С. Шестунов в конце жизни (около 1560 г.) стал боярином⁶⁹. Общественный статус этой фамилии поддерживался и повышался успешной службой представителей двух поколений.

Сведения о землевладении Шестуновых приведены в писцовых книгах 1570-х гг. и относятся к последней трети XVI в. За рассматриваемый период известно только об их владениях в Ростовском уезде, землевладельцами которого они оставались и позднее⁷⁰. По данным актового

⁶⁰ ДРВ. Ч. 20. С. 29.

⁶¹ ТКДТ. С. 58.

⁶² Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 11.

⁶³ РК 1598. С. 111 ; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 336.

⁶⁴ Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». М., 1912. Вып. 3. С. 129.

⁶⁵ ДРВ. Ч. 20. С. 29, 42.

⁶⁶ РК 1598. С. 130 ; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 397.

⁶⁷ Не вполне ясные сведения о нем имеются в духовной грамоте Д. Г. Плещеева 1558/59 г. Завещатель просил вернуть Д. С. Шестунову взятый им у «князя Костянтина Семеновича пансырь», а после этого отметил: «Взял у меня князь Костянтин Семенович Шестунов гачник шелков серебром окован, цена ему три рубля; да он же взял кофтан хондрачей настеган, цена ему рубль» (Лихачев Н. П. Сборник актов ... Вып. 1. С. 30—31).

⁶⁸ РК 1598. С. 184.

⁶⁹ ДРВ. Ч. 20. С. 43.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 519, 520.

материала XVII в., около 1513 г. младший сын князя Василия Васильевича Шастуна — Дмитрий Шестунов Кнут получил в качестве приданого за женой земли около Галича Костромского. Вскоре он купил еще земли по соседству, и в результате образовалась вотчина из «приданных» и купленных земель, которой владели его сын, а потом внук на протяжении почти всего XVI столетия и первые десятилетия XVII в.⁷¹

Не самой старшей среди Ярославских, но самой известной в историографии стала фамилия князей Курбских. Во второй трети XVI в. (за несколько лет до смерти) стал боярином князь Михаил Михайлович Курбский. Позднее Иван Грозный объяснял получение им высшего дворового чина протекцией родственника — князя М. И. Кубенского⁷². Получение боярства М. М. Курбским отмечено под 7048 (1539/40) г., а его смерть — 7054 (1545/46) г.⁷³ Разрядами он с этим чином упомянут в июле 7052 (1543/44) г.⁷⁴

Его старший сын — князь Андрей⁷⁵, получивший наибольшую известность в исторической литературе не только среди князей Ярославских, но и всей московской аристократии XVI в., был записан в отрывке списка Двора 1547 г. после князя И. В. Пенкова. Эта запись является одним из первых упоминаний о нем. В 1547 г. ему было 19 лет⁷⁶. А. М. Курбский проявил способности к военной карьере, поскольку вскоре стал получать важные назначения. В 1550—1551 гг. он служил воеводой на южной границе в Пронске, Зарайске, Рязани⁷⁷. Во время прихода крымцев к Туле летом 1552 г. А. М. Курбский был вторым воеводой полка правой руки, стоявшего в Кашире. Как находившийся всех ближе, отряд этого полка под его командованием был послан на помощь князю Г. И. Темкину в Тулу⁷⁸. В августе 1552 г. под Казанью А. М. Курбский был, как и прежде, вторым воеводой полка правой руки.

Младший брат А. М. Курбского — князь Иван Михайлович впервые упомянут в ТК. Он был женат на дочери родственника Кошкиных —

⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 78. № 602, 1246.

⁷² Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М. : Наука, 1993. С. 42, 400.

⁷³ ДРВ. Ч. 20. С. 30, 33.

⁷⁴ РК 1598. С. 108.

⁷⁵ Биография А. М. Курбского подробно рассмотрена в монографии: *Филиюшкин А. И.* Андрей Михайлович Курбский : Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб. : СПбГУ, 2007. С. 13—163.

⁷⁶ *Калугин В. В.* Когда родился князь Андрей Курбский // Архив русской истории. М. : Археографический центр, 1995. Вып. 6. С. 241—242.

⁷⁷ РК 1598. С. 129, 132—133 ; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 394, 402.

⁷⁸ РК 1598. С. 135.

Семена Константиновича Беззубцева⁷⁹. Из позднейших рассказов А. М. Курбского известно о подвигах в ходе осады Казани его брата, получившего тяжелые раны при штурме и умершего от них «на другое лето». Действия самого князя А. М. Курбского в сражениях под Казанью отмечены летописями⁸⁰. Около 1556 г. он получил высший думный чин боярина⁸¹.

Успешное продвижение А. М. Курбского по службе объясняется личными способностями князя, принадлежностью к одной из старших фамилий в родословной «лестнице», высоким положением отца, а также гибелью на государевых службах нескольких представителей этой фамилии, что считалось почетным⁸².

В октябрьской росписи 1553 г. охраны южной границы А. М. Курбский был записан первым воеводой полка левой руки. В декабре в походе «на луговую сторону и на арские места» он возглавлял сторожевой полк. В сентябре 1555 г. царь направил его в Казань с повелением «из Казани ходити воевати луговых людей». В июне 1556 г. А. М. Курбский был указан последним в списке бояр, сопровождавших царя в Серпухов «для своего дела и земского»⁸³. В этом же году он проводил смотр служилых людей в Муроме⁸⁴. В 1564 г. Иван Грозный отметил исключительное отличие, которым был удостоен князь Андрей среди других князей Ярославских⁸⁵.

В последующие годы А. М. Курбский командовал полками на наиболее опасных рубежах. С осени 1556 г. он был первым воеводой полка левой руки в Калуге, а позднее вторым воеводой полка правой руки в Кашире.

⁷⁹ Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011. С. 114.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 218; Русская историческая библиотека ... Т. 31. Стб. 203—204; Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 3, т. 5—6: История России с древнейших времен. М.: Голос, 1993. С. 483.

⁸¹ ДРВ. Ч. 20. С. 41.

⁸² Зимин А. А. Формирование ... С. 91.

⁸³ РК 1598. С. 143, 153, 156.

⁸⁴ Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 84.

⁸⁵ «...В такове приближении и чести и многоименство держакхом выше отец твоих, еже вой видят, в какове чести и богатстве родители твои жили, и како убо отец твой, князь Михайло, в кокове жалованье и в богатстве и чести был. Се вси видят, како же пред ним ты, и колко у отца твоего начальников по селом, колико же у тебя. Отец твой был, князь Михайло, Кубенского боярин, понеже он ему дядя [даде], ты же наш: мы тебя себе сей чести сподобихом. Се ли убо не довольно чести и имения и воздаяния? Всех еси лутчи быв отца нашим жалованием, а храброванием его хужейша еси...» (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 42, 400).

Вероятно, весной 1558 г. его назначили воеводой в Тулу, и тогда же он руководил верстанием служилых рязанцев⁸⁶. После начала военных действий в Ливонии А. М. Курбского направили туда. В 1558 г. он был первым воеводой сторожевого полка в войске царя Шигалея. Потом, когда «для большого дела послал государь к Сыренску и к иным городом немецким воевод» А. М. Курбский был первым воеводой в передовом полку. Он ходил к Юрьеву в рати под командованием князя П. И. Шуйского первым воеводой передового полка вместе с Д. Ф. Адашевым⁸⁷. По мартовской росписи 1559 г. на случай набега крымцев А. М. Курбский назначался вторым воеводой полка правой руки, а по другой росписи того же года был первым воеводой в Мценске «ис Колуги». В 1560 (1559/60) г. он был послан к Юрьеву во главе московского войска первым воеводой большого полка; в том же году служил первым воеводой передового полка в войске под командованием одного из знатнейших лиц Московского государства — князя И. Ф. Мстиславского и был отпущен «ис-под Вильяна» во главе отдельного отряда «в войну»⁸⁸.

В 1561 (1561/62) г. А. М. Курбский с другими воеводами находился в Великих Луках. В росписи похода к Полоцку в декабре 1562 г. его назначили третьим воеводой сторожевого полка, потом он должен был руководить сбором войск в Ржеве вместе с князем П. И. Шуйским⁸⁹. В 1563 г. А. М. Курбский был назначен на годовую службу первым воеводой в Юрьев и в течение года оставался наместником Ливонии⁹⁰. Весной 1564 г. он отъехал в Литву.

В сочинениях, написанных в последующие годы, Курбский, несомненно, преувеличивал свою роль при Дворе⁹¹. Приведенные выше данные все же позволяют отметить, что в роду князей Ярославских ему принадлежало одно из ведущих мест.

О земельных владениях Курбских сохранились лишь отрывочные данные. Согласно межевым книгам ТСМ, А. М. Курбскому принадлежало село Серкизово (Черкизово), деревни Осинника, Шадеева, Мельницы в Московском уезде⁹². Вместе с тем в поместье за князем И. Д. Бельским в 1550-х гг. в Ярославском уезде отмечено село Курба с деревнями, что

⁸⁶ Русский дипломатарий. М.: Памятники ист. мысли, 1998. Вып. 4. С. 156.

⁸⁷ РК 1598. С. 160, 162, 170, 172, 173.

⁸⁸ РК 1598. С. 178, 179, 189, 192.

⁸⁹ РК 1598. С. 196, 197. Под командованием А. М. Курбского состояли: «детей боярских углечан дворовых 40 ч., а городовых 205 ч., борович дворовых и городовых 300 ч., ноугородцких недельщиков 30 ч., да из Шатцкого города с малых статей 50 ч.; и всех 625 ч.» (Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 128).

⁹⁰ РК 1598. С. 201.

⁹¹ Филишкин А. И. Андрей Михайлович Курбский ... С. 35—36.

⁹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254. № 11, 12, 17.

указывает на утрату Курбскими некоторых родовых владений к середине XVI в.⁹³

Фамилия Пенковых, хотя в «лестнице» была не самой старшей, но считалась главной в ветви князей Ярославских на основании заметки в родословной: «...потому Князь Даниловъ родъ Пеньковъ въ своемъ роду и больше, что отъ Князя Федора Ростиславича Смоленского и до отца его до Князя Александра были на большомъ княжении»⁹⁴. Происхождение этой приписки, ее тенденциозность и несоответствие данным источников были выяснены Н. Д. Мец в результате изучения монет Ярославского княжества⁹⁵.

До середины XVI в. Пенковы занимали видное место при Дворе, хотя не имели думных чинов⁹⁶. Этому, по мнению А. А. Зимина, способствовали два обстоятельства: сохранение ими «суверенных прав» в старинных владениях и брак князя Ивана Даниловича Пенкова со «своякиней» Василия III, дочерью князя В. Л. Глинского — Марией⁹⁷. Впрочем, как следует из записи во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря, И. Д. Пенков был женат не один раз. Другой его женой была дочь князя Андрея Михайловича Шуйского⁹⁸. К середине XVI в. фамилия Пенковых, по-видимому, начала терять свои позиции, а в 1560-х гг. угасла. Брак И. Д. Пенкова с Марией Глинской, умершей около 1534 г.⁹⁹, оказался бездетным. Князь А. М. Шуйский, как известно, был убит в 1543 г. псарями

⁹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. Л. 303 об.—305 об. На эти сведения обратил внимание автора А. П. Павлов.

⁹⁴ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 121.

⁹⁵ Мец Н. Д. Ярославские князья по нумизматическим данным // Советская археология. 1960. № 3. С. 121.

⁹⁶ Сохранившиеся не вполне надежные сведения о боярстве Д. А. Пенко требуют подтверждения другими источниками (Зимин А. А. Формирование ... С. 92).

⁹⁷ Зимин А. А. Формирование ... С. 97; ПСРЛ. Т. 8: Воскресенская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 272.

⁹⁸ Разрядными книгами под 7035 (1527/26) г. отмечено: «женил князь великий князя Ивана Даниловича Пенкава, дал за нево своячину свою княжну Марью княж Васильеву дочь Глинского». В разряде свадьбы князя А. И. Старицкого в 1533 г. упоминается уже «князь Иванова княгиня Даниловича Пенкова Олена», хотя в похоронах Василия III М. В. Глинская участвовала (РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 199, 233, 236). Во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря княгиня И. Д. Пенкова записана как Евдокия. Вероятно, Олена было ее мирским именем (Вкладная и записная книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века... // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 30).

⁹⁹ Одно из последних ее упоминаний имеется в описании похорон Василия III в декабре 1533 г. (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Л., 1929. Вып. 3. С. 564).

Ивана Грозного¹⁰⁰. Сам И. Д. Пенков умер около 1540 г. Вклад по нему был сделан князем Иваном Михайловичем Шуйским¹⁰¹.

Младший брат Ивана Даниловича — Василий (Васьян), по сообщению «Казанской истории», был убит вместе с царем Яналеем в Казани¹⁰² в 1534 г. После него остался один сын Иван¹⁰³, одно из первых упоминаний которого относится к свадьбе князя А. И. Старицкого в феврале 1533 г.¹⁰⁴

Во фрагменте «Княжеского списка» Ярославских осени 1547 г. первым был записан: «Князь Василей княже Иванов сын Пенков — болен»¹⁰⁵. В родословных князя Василия Ивановича Пенкова нет. Видимо, в тексте ошибка и верно — «Иван Васильевич Пенков».

Вероятно, продвижению по службе мешали болезни И. В. Пенкова, о которых не раз упоминают источники. В 1547 г. он впервые отмечен разрядами. В феврале 7055 (1547) г. в росписи похода «в казанские места боярина и воеводы князь Александра Борисовича Горбатого и иных воевод по челобитью горные черемисы» И. В. Пенков был первым воеводой полка правой руки. Назначение это вызвало с его стороны местнический протест: «Ему в правой руке у боярина у князя Олександра Борисовича быти непригоже. И князь великий к нему велел отписать, чтоб он того для дела по росписи в правой руке был, а та ему служба не в места»¹⁰⁶. Князья Горбатые-Шуйские принадлежали к первостатейной знати Государева двора, и местничество с самым видным их представителем подтверждает высокий статус Пенковых. Еще раз разрядные записи отметили И. В. Пенкова в 1550 г. Значит, несмотря на болезнь, он выполнял некоторые служебные поручения.

Матерью И. В. Пенкова была дочь князя Иосифа Андреевича Дорогобужского Тверского, княгиня Анна Осиповна¹⁰⁷. В 7072 (1563/1564) г.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 145.

¹⁰¹ ВКТСМ. С. 76.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский летописец). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 41; ДРВ. Ч. 20. С. 25. А. А. Зимин считал сведения этих источников недостоверными, полагая, что вместо В. Д. Пенкова Яналея сопровождал в Казань Я. Г. Морозов (*Зимин А. А. Формирование ...* С. 93). Возможно, обстоятельства смерти В. Д. Пенкова точно неизвестны, но упоминания его прекращаются после 1534 г.

¹⁰³ В «Житии» архиепископа Казани Гурия рассказывается история, вроде библейской истории Иосифа, с участием В. Д. Пенкова, его жены, сына и Гурия (Григория), служившего у В. Д. Пенкова (*Тихомиров М. Н. Труды по истории Москвы (Средневековая Москва)*. М., 2003, С. 169—170).

¹⁰⁴ Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Изд. 2-е. М.: Тип. Компании Типографической, 1790. Ч. 13 (далее ДРВ. Ч. 13). С. 22, 28.

¹⁰⁵ *Назаров В. Д.* О структуре «Государева двора» ... С. 53.

¹⁰⁶ РК 1598. С. 110; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 330—331.

¹⁰⁷ *Кобрин В. Б.* Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М.,

она пожаловала «в дом всемилостиваго Спаса в Ярославль... вотчину свою село Рахманово... по князе Василье Даниловиче, и по своем отце по князе Иосифе Андреевиче, и по сыне своем по князе Иване Васильевиче, и по своей душе, и по всех своих родителях впрок без выкупа»¹⁰⁸.

У князя И. В. Пенкова была еще сестра. В начале 1547 г., когда проводился смотр невест для царя, княгиня Анна Осиповна подала челобитную о невозможности приехать в Москву с дочерью-невестой из-за ее болезни¹⁰⁹. В. Д. Назаров отметил, что «приезд княгини А. Пенковой с “дочерью-девкой” в Москву к 16 октября... надо связывать со смотром невест кн. Юрия». В данной грамоте Спасскому монастырю в Ярославле 1562 г. по душе сына Анна Осиповна не упоминает о дочери, следовательно, она могла быть еще жива. Это обстоятельство косвенно подтверждает мнение В. Д. Назарова о «дипломатическом» характере ее болезни¹¹⁰.

Дед И. В. Пенкова по материнской линии — князь Осип Андреевич Дорогобужский около 1485 г. получил в кормление Ярославль. Кроме дочери Анны, ставшей женой В. Д. Пенкова, у него был сын Иван Пороша, убитый под Казанью в 1530 г., вдова которого второй раз вышла замуж за боярина И. П. Федорова. Сын князя Ивана Пороши, тоже Иван, двоюродный брат И. В. Пенкова, был казнен в 1547 г.¹¹¹

Таким образом, ряд неблагоприятных событий: смерть влиятельных родственников со стороны князей Тверских и Ярославских, казни — А. М. Шуйского, И. И. Дорогобужского, болезненность единственного оставшегося представителя Пенковых — не способствовали укреплению положения этой фамилии при Дворе.

С мая 1550 г. князь И. В. Пенков был воеводой «в Нижнем Новгороде... в городе», а с 14 сентября первым воеводой «за городом»¹¹². В конце октября он находился снова в Нижнем Новгороде первым воеводой «за городом». Последнее упоминание его разрядами относится к 1591 г. В списке с грамоты царя Федора Ивановича от 10 июля говорилось: «При великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Русии посланы

1962. Вып. 25. С. 315 ; *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот коллегии экономии». М., 1917. Вып. 4. С. 263—264.

¹⁰⁸ Русский дипломатарий. Вып. 5. С. 39—40.

¹⁰⁹ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Ч. 2. № 34. С. 43 ; Государственное древлехранилище хартий и рукописей : Опись документальных материалов фонда № 135 / сост. В. Н. Шумилов. М., 1971. С. 97.

¹¹⁰ «...Болезнь дочери Пенковой, видимо, носила дипломатический характер. Как известно, кн. Юрий был слабоумным и, несмотря на свое происхождение, вряд ли представлял собой завидную партию» (*Назаров В. Д.* Свадебные дела XVI в. // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 115).

¹¹¹ *Зимин А. А.* Формирование ... С. 109.

¹¹² РК 1598. С. 129 ; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 395.

были в Казань бояре и воеводы князь Дмитрий Федорович Белской да князь Дмитрий Федорович Палецкой, а писано к ним к двум. А в правой руке и в передовом полку были князь Олександр Борисович Горбатой да князь Иван Васильевич Пенков, иные такие великие люди». Указанный разряд отсутствует в опубликованных изданиях¹¹³, что, вероятно, объясняется ошибкой при переписывании разрядной росписи или тем, что она не попала в списки разрядных книг.

Князь И. В. Пенков умер бездетным около 1562 г. В опубликованном тексте ДТ он записан в разделе «Князья Ярославские» с пометой «боярин 63-го», но в списке бояр ДТ отсутствует и в других источниках о его боярстве не упоминается. А. А. Зимин, по-видимому, считал заметку ДТ о пожаловании ему боярства достоверной, но после знакомства с Музейским списком этого памятника изменил мнение¹¹⁴. В списках ДТ из собрания Н. М. Михайловского и Музейском помета отнесена к записанному сразу после И. В. Пенкова князю И. М. Троекурову¹¹⁵. Сведения других источников вполне подтверждают данные этих списков. В них же у имени И. В. Пенкова стоит помета «болен», отсутствующая в опубликованном тексте. В разрядах второй половины 1550-х гг. о нем нет сведений. Вероятно, из-за болезни он не мог активно участвовать в жизни Двора и фактически «выбыл» из службы.

В списке с писцовой книги 7101 (1592/93) г. в Городском стане Звенигородского уезда указаны вотчинные владения «княгини Анны княж Даниловы Пенкова да сына ее кн. Ивана»¹¹⁶. Речь идет о князе Иване Васильевиче и его матери Анне. Хотя по тексту можно понять, что подразумевается князь И. Д. Пенков и его мать — жена Д. А. Пенко, но ее звали Марией¹¹⁷. В Переславском уезде у И. В. Пенкова были в вотчине село Сигорь с деревнями, переданные им перед смертью Спасо-Ярославскому монастырю¹¹⁸. В Ростовском и Переславском уездах И. В. Пенков владел деревнями¹¹⁹. За Пенковыми оставались земли

¹¹³ В них есть похожий, но все же другой текст: РК 1598. С. 110; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 330.

¹¹⁴ Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 67. Правда, в более поздних работах он писал о боярстве И. В. Пенкова, ссылаясь на помету в ДТ (Зимин А. А.: 1) Княжеская знать и формирование состава Боярской думы во второй половине XV—первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1979. Т. 103. С. 222; 2) Формирование ... С. 93).

¹¹⁵ ОР РНБ. Ф. 487 (Собрание Н. М. Михайловского). Ф. 162. Л. 44—124; ОР ГИМ. Музейское собрание № 3417. Л. 47 об.

¹¹⁶ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 165.

¹¹⁷ Зимин А. А. Формирование ... С. 92.

¹¹⁸ Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 4. С. 492—493.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 536—538; Кн. 254. № 55, 58—61.

на севере Ярославской области и в районе Вологды. В челобитье архимандрита Спасо-Каменного монастыря Афанасия в мае 1562 г. упоминается духовная грамота И. В. Пенкова, которой монастырю были пожалованы его вотчинные села Марьино, Филисово и Венеславль с 62 деревнями в Вологодском уезде¹²⁰. В архиве этого монастыря в конце XVII в. хранились вотчинные «данные» грамоты. В одной из них упоминался дядя И. В. Пенкова, «не учтенный» родословными князь Борис Данилович¹²¹. Сохранилось упоминание о вотчине И. В. Пенкова в Заозерье¹²².

Несмотря на отсутствие бесспорных сведений о думных чинах, Пенковы входили в число наиболее видных аристократических фамилий благодаря родственным связям с великокняжеской родней и первостатейной знатью Государева двора.

Родовые земли в Ярославле и суверенные права сохраняли князья Юхотцкие, но эта фамилия пресеклась в первой половине XVI в., а волость Юхоть перешла во владение князей Мстиславских¹²³.

В первой половине XVI в. чины бояр имели князья Михаил и Иван Кубенские¹²⁴. В списке бояр 1547 г. указан князь Михаил Иванович, бывший одним из виднейших представителей князей Ярославских в это время. Первые упоминания о его служебных назначениях относятся к 1517 г. Еще более заметной фигурой был его младший брат — Иван, долгое время служивший дворецким и часто упоминаемый источниками¹²⁵. Ко времени составления «боярского списка» осени 1547 г. его не было в живых¹²⁶. Князь М. И. Кубенский занимал воеводские должности в различных военных походах 1520—1540-х гг., а также назначался наместником. Умер он около 1548 г. и был похоронен в Кирилло-Белозерском монастыре¹²⁷. В родословной М. И. Кубенский, как и брат,

¹²⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб. : Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1846 (далее ДАИ). Т. 1. № 115. С. 162.

¹²¹ Переписные книги вологодских монастырей XVI—XVIII вв. : исслед. и тексты. Вологда : Древности Севера, 2011. С. 124.

¹²² *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот коллегии экономии». М., 2000. Вып. 5. С. 208.

¹²³ *Барсуков А. П.* Сведения об Юхотской волости и ея прежних владельцах. СПб., 1894. С. 7—9.

¹²⁴ Первый получил боярство около 1539 г., а второй — 1543 г.

¹²⁵ *Назаров В. Д.* О структуре «Государева двора» ... С. 52 ; *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 5. С. 204.

¹²⁶ Казнен 21 июля 1546 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 149).

¹²⁷ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения Русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб. : Типогр. Якова Трея, 1851. Т. 1. Отд. 3. С. 60—61.

помечен бездетным, хотя имел дочь Гликерию¹²⁸. Часть земельных владений Кубенских располагалась вблизи Москвы в Коломенском и Звенигородском уездах¹²⁹.

В ТСМ сохранилось надгробие князя Козьмы Федоровича Кубенского. В ВКТСМ отмечено: «Род Кубенских. 75 (1567)-го году, февраля 7 день, по князе Козме Федоровиче Кубенском, во иноцех Корнилей, дали вкладу Иван Федоров сын Елизаров, да Лев Федоров сын Вокшанинов, денег пятьдесят рублей». Такая сумма полагалась за могилу в монастыре¹³⁰. Под 1545 г. ВКТСМ отмечен вклад князя Дмитрия Федоровича Кубенского «по Василье Олферьево сыне Грязном»¹³¹. Князья Дмитрий и Козьма Федоровичи отсутствуют в родословной Кубенских. Возможно, оба имеют литовско-русское происхождение. После взятия Полоцка в 1563 г. было произведено описание «Полоцкого повета», в котором упомянуты земли паньи Анны — жены князя Василия Кубенского¹³². Возможно ли родство князей Кубенских-Литовских и Ярославских? Теоретически они могли происходить от представителя Кубенских-Ярославских, отъехавшего в Литву, но подтверждения в источниках нет.

Принято считать, что после смерти в 1548 г. князя М. И. Кубенского данная фамилия князей Ярославских пресеклась. Однако приведенные данные о князьях Кубенских, отсутствующих в родословных, дают основание для сомнений в правильности подобного заключения. Для определенного решения вопроса необходимы дополнительные факты. Во всяком случае о присутствии в структуре Государева двора кого-либо из князей Кубенских во второй половине XVI в. нет сведений. После смерти М. И. Кубенского (1548 г.) в Боярской думе около 7 лет не было представителей князей Ярославских.

Средние ветви князей Ярославских

Фамилия князей Щетининых в родословной «лестнице» занимала среднее место. Упомянутые в «Боярском списке» осени 1546 г. стряпчие князья Щетинины¹³³, вероятно, братья Юрий Иванович и Григорий

¹²⁸ Гиришберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмоскovie XIV—XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М. : АН СССР, 1960. Вып. 1. С. 47.

¹²⁹ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 313, 377 ; Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 3. С. 200; Вып. 4. С. 55.

¹³⁰ ВКТСМ. С. 69 ; Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах XV—XVII вв. из Троице-Сергиевской лавры // Нумизматика и эпиграфика. М. : Наука, 1966. Т. 6. С. 232.

¹³¹ ВКТСМ. С. 93.

¹³² ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 439, 442.

¹³³ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» ... С. 52.

Иванович Кожан. Первый из них к 1547 г. имел значительный послужной список, отраженный в разрядах и по записям родословных, был оружничим («стряпал у доспехах»)¹³⁴. Для его брата — Г. И. Щетинина запись 1547 г. — первое упоминание в источниках.

Еще два младших брата князя Ю. И. Щетинина, согласно записям в родословных, погибли в военных походах: князь Иван Темка Щетинин «убить подь Оршею», а Захарий «убить подь Смоленским»¹³⁵. Гибель в Оршинской битве 8 сентября 1514 г. князя И. И. Темки-Щетинина вызывает вопросы. По сведениям летописей и родословных, под Оршей пал князь Иван Иванович Темка-Ростовский¹³⁶. Нет ли ошибки? Столь точное совпадение имени, прозвища, фамилии и обстоятельств гибели большая редкость. В отличие от князя И. И. Темки-Ростовского, отмечавшегося разрядами, его полный тезка из рода Щетининых известен только по родословным.

Поскольку Ю. И. Щетинин был старшим из братьев, то к 1547 г. он должен был находиться в возрасте более 50 лет и вскоре выбыл из службы, так как больше не упоминается источниками¹³⁷. В родословных он показан бездетным. Из его братьев сыновья были только у князя Г. И. Кожана, которые служили при Дворе позднее.

В 1570-х гг. поместья Щетининых располагались в окрестностях Коломны и Рязани. Данных о наличии у них вотчин нет. Имеющиеся сведения говорят только о поместьях, что подтверждается и записью двоих в ДТ по «Ржеве», а не в «Княжеском списке». Значение их при Дворе было невелико, но несколько Щетининых указаны в конце «Княжеского списка» ДТ¹³⁸. Возможно, в него они попали как близкая родня Засекиных.

Самой многочисленной фамилией в ветви князей Ярославских были Засекины, делившиеся на Темносиних, Бородатых, Солнцевых, Жировых, Давыдовских. Засекины-Темносиние фактически были младшей ветвью Щетининых, но в родословных и других источниках писались Засекиными¹³⁹.

Вероятно, сильное разветвление данной фамилии стало причиной дробления вотчин и постепенного упадка их благосостояния. Это обстоятельство

¹³⁴ РК 1598. С. 68, 101, 111.

¹³⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 124.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 22. Записан в Синодике Успенского Кремлевского собора «Князю Ивану Ивановичу Ростовскому Темке, уьбьену от Литвы под Оршею, веч» и в Синодике Софийского Новгородского собора (Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2011. С. 175, 191).

¹³⁷ Ю. И. Щетинин умер около 1549 г., а под 1550 г. оружничим записан Лев Андреевич Салтыков (Зимин А. А. Формирование ... С. 95 ; ДРВ. Ч. 20. С. 35, 37).

¹³⁸ ТКДТ. С. 122—123.

¹³⁹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 124—128.

мало способствовало служебной карьере, требовавшей значительных материальных трат. Не удалось, вероятно, никому из них заключить выгодных браков с влиятельными родами¹⁴⁰. Из заметок в родословных и сведений писцовых книг известно, что некоторые Засекины были новгородскими помещиками¹⁴¹, но об их службах при Дворе нет данных. Хотя никто из Засекиных в рассматриваемый период не имел дворовых чинов, можно говорить лишь о частичном «закоснении» этой фамилии. Многие из них служили воеводами и были включены в «Княжеский список» ДТ.

Земельные владения Засекиных располагались в Ярославском, Переславском, Московском уездах¹⁴². Засекины, указанные в новгородских писцовых книгах почти все были потомками князя Ивана Ивановича Бородатого — старшего сына Ивана Засеки или его младшего сына — Давыда Ивановича¹⁴³.

Потомки второго сына И. Засеки — князя Дмитрия Солнце, кроме земель в Ярославском и Переславском уездах, имели поместья в Бежецком Верхе и Новгородских пятинах. Внук Д. И. Солнца — князь Данило Иванович Сосунов, его сыновья Петр и Никита владели вотчиной в Бежецком Верхе (селем Матвейцево)¹⁴⁴. Там же отмечены «князя Петра Иванова

¹⁴⁰ Из грамоты 1571/72 г. известно, что женой князя П. Ф. Засекина Новигоды была дочь П. Г. Заболотского Анна (*Садиков П. А.* Из истории опричнины XVI в. // Исторический архив. М., 1940. Т. 3. С. 264).

¹⁴¹ Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою комиссиею (далее НПК). СПб., 1859. Т. 1. Стб. 687—692; 1862. Т. 2. Стб. 638, 640, 641, 644, 646, 647; 1886. Т. 4. Стб. 313, 315, 377; 1905. Т. 5. Стб. 575, 637; Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. М.: Древлехранилище, 2004 (далее ПКНЗ). Т. 4. С. 143—144, 418; Т. 5. С. 342—343, 345—346; Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 130; Великий Новгород во второй половине XVI в.: сб. документов / сост. К. В. Баранов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 104.

¹⁴² ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 16, 41, 244, 832.

¹⁴³ Русский дипломатарий. Вып. 5. № 18. С. 138; № 19, С. 139; Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 135—136; НПК. Т. 4. Стб. 522, 568—570; Т. 5. Стб. 577—578, 659, 660; Т. 6. Стб. 515, 519—521, 543, 546—552, 562; ПКНЗ. Т. 4. С. 461; Т. 6. С. 33—35; Акты служилых землевладельцев / сост. А. В. Антонов. М.: Памятники ист. мысли, 2008 (далее АСЗ). Т. 4. № 285. С. 211.

¹⁴⁴ ПКНЗ. Т. 3. С. 237; *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот коллегии экономии». М., 1899. Вып. 1. С. 15. Упоминание о селе Матвейцево имеется около 1521 г. в данной грамоте ТСМ князей Ивана Михайловича Шамина, Семена Федоровича Сицкого, Василия Семеновича Оборы Заборовского «по приказу» князя Олександра Борисовича Глебова и «по духовной его грамоте» на вотчинное сельцо Матвейцево с деревнями, на помин души вкладчика и его брата Михаила Глебова (*Шумаков С. А.* Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 1. С. 4).

сына Засекина 4 деревни»¹⁴⁵. В Шелонской пятине в 1539 г. находились поместные деревни князя В. Д. Засекина-Солнцева¹⁴⁶. В Деревской пятине были поместья И. И. Засекина Бородатого, а позднее его сыновей — М. И. Чернойсовки, И. И. Засекина Сосуна, а также внуков — И. И. Чулка, Ф. И. и Д. И. Сосуновых и правнука — М. И. Чулкова¹⁴⁷.

Сыновья и внуки старшего сына Давыда Ивановича Засекина были новгородскими помещиками Бежецкой пятины, что отражено и в пометах Бархатной книги¹⁴⁸. Указанные сведения относятся к Ивану Федоровичу Засекину-[Давыдовскому]¹⁴⁹, его старшему брату Василию и племянникам — Ивану Гундору и Осипу¹⁵⁰. Другой дядя Ивана Гундора и Осипа — князь Александр Федорович владел поместьями там же¹⁵¹. Помещиками Шелонской пятины были Михаил и Василий Константиновичи, а также сын первого Андрей¹⁵².

После 1565 г. некоторые Засекины стали землевладельцами Владимирского уезда¹⁵³. По-видимому, перемена области землевладения была вызвана опричными переселениями второй половины 1560-х гг.

В Угожском стане Звенигородцкого уезда находились поместья князя Данилы Ивановича, служившего боярином царя Семиона Касае-

¹⁴⁵ ПКНЗ. Т. 3. С. 231. В родословной он отсутствует, возможно, допущена ошибка в отчестве, и речь идет о П. Д. Засекине.

¹⁴⁶ НПК. Т. 4. Стб. 313, 315, 377; Т. 5. Стб. 575, 637.

¹⁴⁷ НПК. Т. 1. Стб. 687—692; Т. 2. Стб. 638, 640, 641, 644, 646, 647; ПКНЗ. Т. 4. С. 143—144, 418, 482—483; Т. 5. С. 342—343, 345—346; Великий Новгород во второй половине XVI в. ... С. 104.

¹⁴⁸ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 135—136.

¹⁴⁹ Русский дипломатарий. Вып. 5. № 19. С. 139; НПК. Т. 6. Стб. 549—551, 562.

¹⁵⁰ НПК. Т. 6. Стб. 130, 250, 512, 515, 526, 546—548, 551—552, 660; Русский дипломатарий. Вып. 5. № 18. С. 138; АСЗ. Т. 4. № 285. С. 211.

¹⁵¹ НПК. Т. 6. Стб. 515, 519—521, 543.

¹⁵² НПК. Т. 4. Стб. 251, 312, 522, 568—570; Т. 5. Стб. 577—578, 659; ПКНЗ. Т. 4. С. 46; Т. 6. С. 33—35. Их отец князь Константин Давыдович по отметке Бархатной книги, вместе со старшим братом князем Глебом, был убит под Оршею в 1514 г. Данное сообщение не во всем точно: убит был, возможно, Глеб, а Константин умер в плену между 1525 и 1538 г. (Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. М.: Древлехранилище, 2002. Вып. 7. С. 154, 157, 164, 178).

¹⁵³ Сохранились данные грамоты ТСМ князя Данилы Ивановича Засекина, из которых следует, что в 1560-х гг. и, возможно, ранее он владел вотчинами в Переславском, Ярославском, Дмитровском уездах, а потом его земельные владения располагались в Ильмехоцком стане Владимирского уезда (Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 5. С. 40; ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 792—793, 802—803; ВКТСМ. С. 87).

вича¹⁵⁴. Эти сведения относятся к князю Д. И. Черному Засекину- [Давыдковскому], согласно отметке ДТ, служившему вместе с братьями Федором и Львом, царю Семиону. Вероятно, они начали службу в уделе князя Юрия Ивановича Дмитровского, продолжали ее при московском Дворе, а затем «у царя Семиона». Из приведенных данных следует, что некоторые Засекины- [Давыдковские] служили в уделах и имели земли вблизи Москвы.

О земельных владениях потомков князя Ивана Жирового сохранилось мало сведений. Исходя из данных позднейших грамот, можно полагать, что представители данной фамилии на протяжении длительного времени сохраняли владения в Ярославском уезде. Двадцать первым февраля 1578 г. помечена царская указная грамота в Ярославль городовым приказчикам о возвращении Толгскому монастырю деревень Чурово и Тихарево, а князю Ивану Жировому-Засекину деревни Александрецово в Ярославском уезде¹⁵⁵. Князь Федор Андреевич Жировой-Засекин в 1577/78 г. упоминался как вотчинник в Горотцком стане Ярославского уезда¹⁵⁶. Имеются сведения о владениях Жировых-Засекиных в «родовом гнезде» и в начале XVII в.¹⁵⁷ В последней трети XVI в. некоторые из Жировых получили земли и в других уездах¹⁵⁸.

К средним фамилиям в «лестнице» князей Ярославских относились Шаховские. Их статус в первой и второй третях XVI в. напоминал положение других «закосневших» княжеских фамилий, служивших по городам и потерявших поземельные связи с родовым гнездом. В местническом деле 1627 г. сохранилось свидетельство князя И. Ф. Шаховского о том, что представители его фамилии были «пущены в Торопец в торопецкие помещики», и он, и его отец «служили по Торопцу з городом, а не по дворовому списку и не по выбору»¹⁵⁹. Упоминания Шаховских разрядами начинаются только в последней трети XVI в.

Во второй половине XV в. родоначальники Шаховских — князья Александр Драница и Александр Шемяка служили братьям Ивана III —

¹⁵⁴ В общей сложности за ним считалось средней земли 454 чети, а худой земли 359 четей и всего 813 четей «в одном поле, а в дву по тому же» (ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 709—711, 728).

¹⁵⁵ Русский дипломатарий. Вып. 1. № 164. С. 110; Царские грамоты, жалованные Ярославскому Толгскому монастырю // Ярославские Епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 11. С. 164—166.

¹⁵⁶ АСЗ. Т. 2. № 157. С. 153.

¹⁵⁷ Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». М., 1900. Вып. 2. С. 34, 36.

¹⁵⁸ Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1506—1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М.: Памятники ист. мысли, 1998. С. 391.

¹⁵⁹ Дело о местничестве И. В. Благово с князем И. Ф. Шаховским и С. Л. Хрущовым (1627—1628 гг.) // Благово Н. В. Шесть столетий рода Благово. СПб.: ВИРД, 2007. С. 127.

князьям Андрею Большому и Андрею Меньшому¹⁶⁰. Сыновья Александра Шемяки, от которых пошли все линии Шаховских, живших в XVI—XVII вв., были помещены до 1495 г. в Деревской пятине Новгорода и в Торопце¹⁶¹. Таким образом, земельные владения в Ярославском уезде были утрачены ими еще в конце XV в.

Почти все Шаховские, отмеченные писцовыми книгами, могут быть идентифицированы по родословным. В Деревской пятине располагались земельные владения Михаила Андреевича, шести сыновей Александра Шемяки — Андрея, Федора, Ивана, Василия, Григория и Александра (Олеши)¹⁶², а также его внука — Семена Андреевича, согласно помете в родословной убитого в одном из казанских походов¹⁶³. Владения шестерых сыновей князя А. А. Шемяки-Шаховского были получены ими в конце XV в. и указаны в Переписной оброчной книге Деревской пятины, составленной около 1495 г.¹⁶⁴ Новгородскими писцовыми книгами отмечены владения многих князей из последующих поколений Шаховских¹⁶⁵. Эти данные имеют значение для реконструкции и дополнения их родословной. Правда, не для всех указанных лиц можно определить в ней место. Так, в Платежной книге Ладомского наместничества Обонежской пятины записан Василий Григорьевич «Шаханьской», входивший в число помещиков волости Владычня¹⁶⁶. В Обыскной книге Деревской пятины 7069 (1560/61) и 7070 (1561/62) г. в Холмском уезде в Кунейском стану упомянут «Нерон Барин сын з деревни с Старово Села, князя Микитин крестьянин Шаховского»¹⁶⁷. Князь Никита в родословной Шаховских в соответствующих коленах отсутствует.

Таким образом, земельные владения Шаховских во второй трети XVI в. были сосредоточены вблизи г. Торопца и землях Обонежской и Деревской пятин. Владения их были исключительно поместными пожалованиями. К началу последней трети XVI в. многие из этих земель, согласно данным

¹⁶⁰ В Бархатной книге есть указания на их службу у князей Андрея Васильевича Большого Углицкого и его младшего брата Андрея Меньшого (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 138).

¹⁶¹ НПК. Т. 2: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 2-я половина. Стб. 96, 28, 784, 798.

¹⁶² Имя Олеша, как уменьшительное от Александра, встречается в местническом деле 1582 г. князей Александра Ивановича Шуйского и Андрея Ивановича Голицына (Русский исторический сборник М. П. Погодина. М., 1838. Т. 2. С. 37, 41).

¹⁶³ ПКНЗ. Т. 4. С. 360, 491, 494—495.

¹⁶⁴ НПК. Т. 2. Стб. 784—799.

¹⁶⁵ ПКНЗ. Т. 4. С. 339; Т. 5. С. 358, 365—366, 373, 374, 376—389, 393, 395, 400, 406—407.

¹⁶⁶ ПКНЗ. Т. 2. С. 26. Скорее всего, это сын Григория Шаховского, менее вероятно — Григория Петровича Шехонского.

¹⁶⁷ ПКНЗ. Т. 5. С. 355.

писцовых книг, запустели от военных действия, мора и других причин, чем можно объяснить постепенное перемещение Шаховских в другие уезды, хотя в «Торопецкой десятне» начала XVII в. было записано много представителей данной фамилии¹⁶⁸. Во второй трети XVI в. общественный статус Шаховских был невысок — они пребывали в «закоснении».

Следующими в «лестнице» князей Ярославских были фамилии Морткиных и Бельских. В Бархатной книге отмечено, что их родоначальник — Федор Мортка «служил во Твери»¹⁶⁹. Поэтому понятна служба в Тверском уезде почти всех его потомков, там же находились их поместья.

Прозвище «Бельские» закрепилось за потомками праправнука Ф. Мортки — князя Григория Горчака. История их происхождения пересказана в местническом деле сына князя Григория — Дмитрия Аксака с князем Иваном Звенигородским в 1603 г.¹⁷⁰ Вероятно, не все обстоятельства происхождения Бельских изложены И. Звенигородским верно, но его рассказ находит подтверждение, во-первых, в том, что Д. Г. Бельский ничего не возразил ему, а во-вторых, в ВКТСМ, где был записан «Род Козловских», отмечено: «105 (1597)-го году августа в 21 день по Иване, во иноцех Ионе, Козловском дала вкладу мать ево княгиня Фетинья князь Григорьевская жена Ивановича Бельского денег 100 рублей»¹⁷¹. Таким образом, фамилия князей Бельских происходила от Морткиных, но родоначальник их, вероятно, был побочным сыном князя Ивана Михайловича.

Земельные владения Морткиных находились недалеко от Старицы, но были также поместья под Москвой и, возможно, в Боровске, по которому числился в ДТ не показанный в родословной князь И. Ф. Морткин¹⁷². Писцовыми книгами отмечены владения в Тверском уезде князей Льва

¹⁶⁸ Малов А. В. Торопецкая верстальная десятина 114-го (1605/06)—115-го (1606/07) гг. // Единорог : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М. : Квадрига, 2009. Вып. 1. С. 12—25.

¹⁶⁹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 149—151.

¹⁷⁰ «...Князя Дмитрия де отец был не княз, Григорей слыль Горчакъ, а Григорей Ивановъ сынъ Горчековъ, а Иванъ, государь, сынъ князя Ивана Морткина, а князь Иванъ, государь, Морьткинъ добыль ево у девки у Крисы, а та, государь, девка Козлова дочь, а оне, государь, по матери слыли Козловы, то их родство, да тот же, государь, Григорей Горчакъ, княз Дмитреевъ отецъ, служил по каболе у Восилья Бороздина и княз Володимер, государь, Ондреевич Старицкой у Восилья кобалу и ево к себе взял и он, государь, былъ у нево прикащик в селе в Пруте, а поместья, государь, за ним не было нигде» (Местнические дела 1563—1605 гг. / собраны и изданы Н. П. Лихачевым (отд. отт. из VI тома Сборника Археологического института). СПб., 1894. С. 70).

¹⁷¹ ВКТСМ. С. 62.

¹⁷² ТКДТ. С. 173.

Ивановича и его матери княгини Анны¹⁷³, а также старшего брата Василия¹⁷⁴. Последний, кроме земель в Тверском уезде, имел поместье под Москвой¹⁷⁵. Князь Андрей Морткин в 1550-х гг. владел в Тверской волости Хорвач деревнями¹⁷⁶. В родословной Мортикиных он пропущен¹⁷⁷. Из данных ДТ следует, что Мортикины служили по городам Тверь, Бежецкий Верх, Ржев¹⁷⁸.

Представители следующей в «лестнице» князей Ярославских фамилии Шехонских часто упоминались как Шаховские или Шеховские. Наиболее заметным в данной фамилии был князь Василий Юрьевич Адашев. Впервые он упомянут в 1542 г. в межевой записи дяди — князя Никиты Афанасьевича «с ыгуменом с Овраимем островски[м]»¹⁷⁹. Его старший брат — князь Петр Юрьевич нигде в источниках, кроме родословных, не упомянут. Вероятно, в данном месте Бархатной книги¹⁸⁰ и некоторых других родословных допущена ошибка. При этом сам князь Василий Юрьевич указан не во всех родословных (в Бархатной книге отсутствует). В отличие от «старшего брата» источниками он отмечен. Сыновей у него не было, но были дочери.

Родословная роспись князей Шехонских в Бархатной книге содержит много пробелов. Ее частичная реконструкция возможна на основе данных ДТ и сохранившихся грамот¹⁸¹. Разрядами отмечены назначения только князя В. Ю. Адашева¹⁸². В ДТ было записано несколько представителей

¹⁷³ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2005. С. 8, 169—170, 174 ; ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 164—165, 169 ; *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии ... С. 58.

¹⁷⁴ Писцовые материалы Тверского уезда ... С. 178, 337 ; ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 172—173, 308.

¹⁷⁵ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 19, 53, 272.

¹⁷⁶ Писцовые материалы Тверского уезда ... С. 242 ; ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 230—231.

¹⁷⁷ В. Б. Кобрин предположительно считал его третьим сыном князя Ивана Андреевича (*Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии ... С. 58).

¹⁷⁸ ТКДТ. С. 181, 197, 201.

¹⁷⁹ «...Моему племяннику князю Василью Юрьевичю за те межи тое земли монастырьские не обидити, занде же та земля дана по родителех по всех и по нас» (Русский дипломатарий. Вып. 5. № 1. С. 103).

¹⁸⁰ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 154.

¹⁸¹ Русский дипломатарий. Вып. 5. С. 95.

¹⁸² В 1554/55 г. — воевода в Васильгороде; в 1557/58 г. «делал город» в Путивле; в декабре 1561 г. дал грамоту игумену Толгского монастыря Ивану на пашню Троицкое с починком, пустошами и займищем в Шехонском стане Романовского уезда, а в 1561/62 г. выдал грамоту Спасо-Ярославскому монастырю на свою вотчину в Романовском уезде в Шехонском стану. Имеются и другие сведения о передаче им вотчин в Ярославском уезде монастырям (РК 1598. С. 152, 165 ; Русский дипломатарий. Вып. 5. № 2, 3, 12, 31, 32, 36).

этой фамилии князей Ярославских. Места в родословной всех их можно определить, хотя многие там не указаны¹⁸³. Князьям Шехонским в «Княжеском списке» ДТ были отведены последние места, а относящиеся к некоторым из них пометы «худы — и почернены» позволяют говорить об упадке их материального благосостояния. Тем не менее в 1550—1560 гг., они сохраняли земли в «родовом гнезде», что подтверждается сведениями актового материала и данными приправочного списка писцовых книг по Ярославлю¹⁸⁴.

Как отмечено выше, князей Шехонских часто путали с их дальней родней Шаховскими. В изданных А. А. Зиминым в 1950 г. ТК и ДТ все Шехонские записаны под фамилией «Шеховских» или «Шоховских»¹⁸⁵. Позднее были найдены новые списки этих памятников. В одном из них в большинстве случаев сохранилось более правильное чтение: «Шохонские» и «Шехонские»¹⁸⁶.

К потомкам младшего из сыновей князя В. Д. Грозного относились Деевы. В Боярском списке 1547 г. был указан «князь Юрьи княж Иванов сын Деев»¹⁸⁷. У князя Михаила Ивановича Деева по родословным было два сына по имени Иван. Второй имел прозвище Худяк. У старшего из Иванов сын — князь Юрий Иванович Мартын, а у Иван Худяка также был сын Юрий. О котором из них идет речь в упомянутом отрывке — не ясно.

Князь Юрий Иванович до 1547 г. упоминался в разрядах в должности предводителя вспомогательного отряда татар, а также третьего и второго воеводы в Рязани, Плесе, Галиче¹⁸⁸. Таким образом, самый заметный из Деевых занимал сравнительно скромные места на военной службе. Представители Деевых были включены в ТК и ДТ, они имели земли в Ярославском уезде¹⁸⁹, а Ф. П. Дееву принадлежало также поместье под Москвой¹⁹⁰. Князь Ю. И. Деев имел земельные владения в Костромском уезде, потом они перешли его жене Татьяне¹⁹¹.

¹⁸³ Сергеев А. В. Князья Шехонские и Дворовая тетрадь: к уточнению состава списка князей Ярославских в Дворовой тетради // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Серия 2. История. 2014. Вып. 1. С. 142—150.

¹⁸⁴ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в.: Поместные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 246—252, 260—261, 302—305.

¹⁸⁵ ТКДТ. С. 62, 122—123.

¹⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 487. Ф. 162. Л. 44—124. Подробнее см.: Сергеев А. В. Князья Шехонские и Дворовая тетрадь ... С. 146.

¹⁸⁷ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» ... С. 53.

¹⁸⁸ РК 1598. С. 94, 102, 104—107, 110.

¹⁸⁹ Русский дипломатарий. Вып. 5. № 10. С. 33.

¹⁹⁰ Там же. Вып. 2. № 234. С. 111; Вып. 9. № 68. С. 176.

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 458—462.

К «средним» ветвям «лествицы» князей Ярославских можно причислить и Зубатых-[Львовых], также происходивших от младшего сына князя В. Д. Грозного. Единственным из них в «Княжеском списке» ДТ вместе с Засекиными-Жировыми записан князь Михаил Андреевич. В известных сегодня списках ДТ его нет, а отмечен он в издании ДТ П. Н. Милпокова, в основу которого был положен список Александровского монастыря, впоследствии утраченный. Все остальные князья Львовы были записаны по ближайшему пригороду Ярославля — Романову¹⁹².

В Бархатной книге приведены выдержки из грамот Василия III и Ивана Грозного с упоминаниями князей Семена и Михаила Андреевичей Львовых¹⁹³. Первая грамота, по-видимому, относится к 1534—1547 гг., и отмечен в ней «Князь Семень Князь Андреевъ сынъ Дмитреевича Львовъ Зубатой», пожалованный «Волскимъ въ кормление», а позднее записанный в ДТ с пометой «Семен умер в Свияску». Во второй грамоте 1528/29 г. говорится о пожаловании князя Михаила Андреевича Львова «Антоновскимъ Станомъ съ правдою». Сохранились сведения о земельных владениях князя Семена Петровича и его сына Василия в Деревской пятине Новгорода¹⁹⁴.

Князья Львовы служили по Романову, рядом с Ярославлем. Большая часть «родовых» вотчин, судя по имеющимся данным, была ими утрачена¹⁹⁵. Как и в случае с Шехонскими и Шаховскими, родословная Львовых содержит много пробелов.

Охлябинины и близкая их родня Хворостинины находились на нижних ступенях «средней» части «лествицы» князей Ярославских. Охлябинины утратили земли в Ярославском уезде и служили по Кашину. Служебная карьера представителей этой фамилии была успешной, хотя и не столь выдающейся, как у Хворостининых.

Как и другие средние и младшие представители княжеских родов, Охлябинины служили князьям удельным и при московском Дворе карьеру начинали с низших ступеней. Заметное положение во второй половине XVI в. им удалось занять благодаря продолжительной службе и родству с Хворостиниными. Под заголовком «Кашин. “Князь Юрьевские”» записан

¹⁹² ТКДТ. С. 11—12, 145—146.

¹⁹³ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 162.

¹⁹⁴ ПКНЗ. Т. 4. С. 349—350, 369; Т. 5. С. 186, 324, 325. Поскольку в родословной Львовых отсутствуют оба, возможно, что принадлежали они к другой княжеской ветви.

¹⁹⁵ Исключением является князь М. А. Львов, у ближайших родственников которого могли сохраняться в Ярославле остатки вотчинных владений. Его присутствие в «Княжеском списке» ДТ (если это не ошибка первого издателя ДТ или списка Александровского монастыря) можно объяснить особыми обстоятельствами, например близким родством с Жировыми-Засекиными.

в ТК Роман Васильевич Охлябинин¹⁹⁶. Он в 1550/51 г. выдал данную грамоту игумену Калязина монастыря Иннокентию на деревню Мичково на реке Нерли в Кашинском уезде¹⁹⁷. Р. В. Охлябинин был отмечен разрядами в 1558/59 г. на годовой службе в Чебоксарах вторым воеводой с окольными князем Д. С. Шестуновым. В 1559/60 г. он был воеводой в Болхове¹⁹⁸. В марте 1562 г. Р. В. Охлябинин подписал подручную запись по князе И. Д. Бельском в 100 руб.¹⁹⁹ От службы в уделе у него осталось поместье — селцо Алексеевское в Дмитровском уезде²⁰⁰.

Князь Иван Петрович Охлябинин упоминался разрядами в 1558/59 г. В росписи полков «как им итти к Новугороду к немецкому и к Юрьеву» он был указан первым в списке голов передового полка с князем А. М. Курбским. В 1559/60 г. «в немецкой земле з большим нарядом под городом под Вильяном» И. П. Охлябинин был вторым в списке голов по полкам «у князя Ивана Федоровича Мстисловского». Затем он ходил с другими воеводами «ис-под Кеси по рижской дороге» к трем городкам вместе с головами князьями В. М. Троекуровым и Н. Кропоткиным «с товарищи»²⁰¹. В марте 1562 г. И. П. Охлябинин подписал поручную запись по князе И. Д. Бельском в 10 000 руб.

Князь Андрей Петрович приходился троюродным братом отцу И. П. Охлябинина и был записан в ДТ по Калуге²⁰². В 1555/56 г. он служил воеводой в Мценске, а с марта 1556 г. в Карачеве, где находился и в 1557/58 г.²⁰³ В июне 1559 г. в Разъезжей грамоте переславских писцов князя И. Б. Ромодановского и И. И. Пушкина упоминалось о его вотчине в Кашинском уезде²⁰⁴. Поскольку в ДТ он указан по Калуге, можно предположить, что там у него имелись поместные земли.

Из указанных выше грамот следует, что Охлябинины имели земли в Кашинском уезде и поддерживали связи с Троицким Калязинским монастырем, расположенным недалеко от Кашина.

¹⁹⁶ Его отец Василий Федорович по замечанию Бархатной книги «служил Князю Юрью Ивановичу» (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 168).

¹⁹⁷ Русский дипломатарий. Вып. 3. С. 187; Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. С. 115.

¹⁹⁸ РК 1598. С. 177, 188.

¹⁹⁹ Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 17.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 402—403.

²⁰¹ РК 1598. С. 173, 189, 192.

²⁰² Его старший брат Дмитрий и отец Петр Федорович, вероятно, умерли около 1549 г. (ВКТСМ. С. 108).

²⁰³ РК 1598. С. 153, 155, 164.

²⁰⁴ Акты Троицкого Калязина монастыря ... С. 141.

В списке есаулов «Книги Полоцкого похода» отмечены Р. В. и И. П. Охлябинины, а в числе «стряпчих и жильцов» их родственник — Михаил Дмитриевич.

Наиболее видным из фамилии Хворостининых во второй трети XVI в. был князь Иван Михайлович. В августе 1538 г. в Коломне он был первым в списке голов второго воеводы большого полка, своего дальнего родственника боярина М. И. Кубенского. Назначение говорит о невысоком служебном положении Хворостининых²⁰⁵.

В ТК И. М. Хворостинин записан в первой статье с высшим поместным окладом, поскольку к этому времени имел большой послужной список. Его младший брат — Михаил Михайлович числился в третьей статье. В ДТ Хворостинины указаны не в «Княжеском списке», а по Коломне, Кашире, Белой.

И. М. Хворостинин после взятия Казани, «как царь и великий князь пошел из Казани к Москве», был записан вторым воеводой в сторожевом полку в судовой рати. Он заявил местнический протест против назначенного первым воеводой М. М. Тучкова²⁰⁶. В этом и других подобных случаях продвижение по службе лиц из захудавших фамилий сопровождалось местническими спорами.

Выдвижению Хворостининых во второй трети XVI в. способствовала карьера Ивана Михайловича, удостоившегося чина окольничего около 1562 г. С этого времени записанные в ДТ вместе с ним его сыновья, обладавшие незаурядными способностями, оказались в приближении у царя. Старший сын Дмитрий стал одним из самых значительных воевод, а Федор служил дворецким. Оба позднее стали боярами. До перехода на службу по Коломне Дмитрий и Федор числились в ДТ «по Белой»²⁰⁷.

Младший брат князя Ивана — Михаил служил по Кашире. В Каширской десятне от 25 июня 1556 г. он указан в рубрике «Дети боярские дворовые: по 600 четвертей»²⁰⁸. Он умер между 1556 и 1563 г. о чем в ДТ сделана помета²⁰⁹. Разрядами М. М. Хворостинин не упоминался.

Князь Дмитрий Иванович Хворостинин был отмечен разрядами в 1558/59 г. воеводой в «Шатцком», а в 1559/60 г. в Нижнем Новгороде.

²⁰⁵ «...В головах дети боярские посылки для» (РК 1598. С. 94 ; РК 1605. Т. 1, ч. 2. С. 273).

²⁰⁶ «Царь и великий князь списки князю Ивану взяти велел; а будет ему до Михайла счет о местех, и он бы бил челом, как служба минетца; и тогда ему с Михайлом счет дати. И князь Иван списков не взял. И царь и великий князь князю Ивану велел быти у Михайла в полку, а на князь Иваново место велел быти с Михайлом князю Ивану княж Федорову сыну Сухого-Мезецкому» (РК 1598. С. 138).

²⁰⁷ ТКДТ. С. 193.

²⁰⁸ Шапошников Н. В. «Heraldica» : ист. сб. СПб., 1900. Т. 1. С. 28.

²⁰⁹ ТКДТ. С. 161.

В 1562 г. был отправлен из Алыста на соединение с воеводами под командованием боярина князя Василия Михайловича Глинского, посланных «из Юрьева к Тарвасу на литовские люди». В 1562 г. Д. И. Хворостинин сопровождал царя в походе на Полоцк в числе рынд; «ездивших за государем». Потом должен он был находиться в Великих Луках «по вестем»²¹⁰.

Князь Федор Иванович упоминался разрядами в 1559/60 г. в росписи воевод в Туле, собранных для отражения набега крымцев, и был записан в числе голов большого полка с одним из знатнейших московских аристократов — князем Иваном Дмитриевичем Бельским²¹¹.

В Полоцком походе в свите царя в перечне окольничих указан князь И. М. Хворостинин. В списке окольничих ДТ он отсутствует, вероятно, чин ему пожаловали накануне похода. В числе рынд «у пищалей» находился его сын князь Федор²¹². «За государем ездити» среди прочих должен был князь Дмитрий Хворостинин. Таким образом, Хворостинины оказываются в приближении у царя. Князь Иван Михайлович постригся после 1564 г. и умер до 1570 г.²¹³ Подъем служебной карьеры его сыновей пришелся на время опричнины.

Несмотря на отсутствие вотчин в Ярославском уезде и службу по городам, все Хворостинины сделали успешную служебную карьеру, которая была обусловлена не столько их происхождением, сколько способностями отдельных представителей этой фамилии. «По Белой» вместе с Д. И. и Ф. И. Хворостиниными служили братья Скуратовы²¹⁴, в том числе Малюта (Григорий). Возможно, какие-то связи между ними существовали и сыграли роль в период опричнины.

Поместные владения Хворостининых должны были находиться вблизи мест их службы (Коломна, Кашира, г. Белый). Заняв видное место при Государевом дворе в последней трети XVI в., они получили возможность приобретать земли и в других местах. Ко второй трети XVI в. можно отнести данные о земельных владениях Хворостининых в Коломенском уезде²¹⁵, сохранившиеся в Писцовой книге 7086 (1577/78) г. За младшим из братьев Хворостининых — князем Петром Ивановичем в Похрянском стане Коломенского уезда числилось поместье его отца²¹⁶. Во второй трети XVI в. у И. М. Хворостинина были также владения в Костромском уезде²¹⁷.

²¹⁰ РК 1598. С. 177, 179, 186, 194, 199, 204.

²¹¹ Там же. С. 187.

²¹² Там же. С. 199.

²¹³ ВКТСМ. С. 46.

²¹⁴ ТКДГ. С. 193—194.

²¹⁵ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 587.

²¹⁶ Там же. С. 485.

²¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. № 456, 457.

Младшая ветвь князей Ярославских

Нижние ступени родословной «лествицы» Ярославских были заняты потомками трех сыновей Михаила Моложского. От старшего происходили Сицкие, породнившиеся с семьей великого князя. Василий Андреевич Сицкий был женат на Анне — сестре Анастасии Романовны Захарьиной²¹⁸. По имеющимся данным, он был женат не один раз²¹⁹, но дружеские отношения с Захарьиными сохранялись и у его сына.

Сицкие активно участвовали в военных походах на службе у великих князей Московских. Особенно был знаменит дядя В. А. Сицкого — князь Семен Федорович. После возвращения из литовского плена, куда попал, вероятно, во время Стародубской войны (1534—1537), он перед смертью постригся в Кирилло-Белозерском монастыре под именем Серапион. Вкладной книгой монастыря отмечена точная дата его смерти — 7 марта 1555 г.²²⁰

Самой значительной фигурой из Сицких в 1550—1570-х гг. был князь Василий Андреевич. Его сын Юрий (Косой) упомянут разрядами в 1560 г. в списке голов большого полка в Туле²²¹. Остальные Сицкие, записанные в ДТ, разрядами не отмечены²²².

Сицкие были ближайшей родней Прозоровских. Те и другие, как следует из духовной грамоты С. Ф. Сицкого 1549 г., владели вотчинами в Ярославском уезде²²³.

В. А. Сицкий получил около 7067 (1558/59) г. чин окольничего, а позднее стал боярином. Кроме заслуг близких родственников и собственных достоинств, успеху его карьеры, вероятно, способствовали связи с Захарьиными. Из позднейших данных можно заключить, что помимо владений в Ярославском уезде Василий Андреевич и его сыновья приобретали земли вблизи Москвы, поскольку несли службу при Дворе²²⁴.

²¹⁸ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 171.

²¹⁹ Его второй женой была княгиня Мария Васильевна Нерыцкая (АСЗ. Т. 2. № 309. С. 277).

²²⁰ Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20). С. 71.

²²¹ РК 1598. С. 187.

²²² Правда, о князе Д. Ю. Сицком есть известие, что он участвовал в ноябрьском походе «в казанские места» 7063 г., но в разрядных книгах данных о нем нет (ДАИ. Т. 1. № 52. С. 107). Вероятно, он не занимал воеводской должности, а находился в одном из полков. В Боярской книге 1556 г. отмечено наличие у него вотчин «2 сохи» (Русский дипломатий. Вып. 10. С. 111).

²²³ Документы о князьях Сицких : Духовное завещание князя Семена Федоровича Сицкого / сообщил Н. П. Лихачев // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 216—221.

²²⁴ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 257—258.

Иногда с Сицкими путали их близких родственников — князей Судских²²⁵. Это происходило, вероятно, из-за созвучия фамилий, как в случае Шаховских и Шехонских. В источниках чаще других упоминался князь Иван Федорович Судский, у него был брат-тезка по прозвищу Меньшой, которое обычно опускалось, а поскольку их современником был также князь Иван Федорович Сицкий, для путаницы созданы дополнительные предпосылки. Фамилия князей Судских угасла в середине XVI в. после смерти двух братьев Иванов Федоровичей, не оставивших мужского потомства, но после них остались дочери. По Бархатной книге две дочери князя И. Ф. Судского-старшего (по прозвищу Хромой) были замужем «за Княземъ Михайломъ Княжь Ивановымъ сыномъ Стригинымъ Ряполовскимъ», а другая «за Княземъ Семеномъ Княжь Дмитриевымъ сыномъ Палецкимъ» (княгиня Феодора). По другим данным, дочь князя Ивана Федоровича Судского (не указанно младшего или старшего) была замужем за князем Василием Михайловичем Глинским²²⁶. Поскольку имя ее матери было Агрипина, а по жене князя С. Д. Палецкого — княгине Феодоре в ТСМ в 1562 г. делала вклад ее мать — «княгиня Огрофена князь Ивана Федоровича Суцкого»²²⁷, есть основание полагать, что за князем В. М. Глинским была замужем дочь И. Ф. Судского Меньшого — княгиня Ирина. О князе И. Ф. Сицком известно, что он имел двух сыновей — Юрия и Василия, а о дочерях сведений нет²²⁸. Юрий Иванович Сицкий упомянут Писцовой книгой Казани 1565—1568 гг. в числе князей, посланных в начале опричнины²²⁹. Его младшего брата Василия «убили в Полоцке со Князем Петром Шуйским». Это произошло в 1564 г. в сражении

²²⁵ Неточности имеют место, например, в изданиях: *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря ... С. 37, 81; *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI—начале XVIII в.: Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009. С. 187. В этих работах князь И. Ф. Судский указан под фамилией Сицкий.

²²⁶ Около 7068 (1559/60) г. жена князя Ивана Федорвича Судского — княгиня Агрипина по зятю своему князю Василию Михайловичу Глинском дала в Кирилло-Белозерский монастырь 200 руб. (ОР РНБ. Ф. 351 (Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря). № 87/1325 (Вкладная книга). Л. 65).

²²⁷ ВКТСМ. С. 43—44.

²²⁸ Подробнее см.: *Сергеев А. В.* Опыт изучения текста Дворовой тетради на примере списка князей Ярославских // Архивы и история Российской государственности. СПб., 2013. Вып. 4. С. 36—40.

²²⁹ Писцовые книги города Казани 1565—68 гг. и 1646 г. // Материалы по истории народов СССР. Л.: Изд-во Академии наук, 1932. Вып. 2: Материалы по истории Татарской АССР. С. 29; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб.: Наука, 1992. С. 247.

под Улой²³⁰. Он был женат на Анне — дочери Данилы Григорьевича Фомина (Квашнина). От этого брака осталась дочь — княжна Марья²³¹.

Поскольку после Судских не оставалось прямых наследников по мужской линии, они активно раздавали вотчины и имущество монастырям для спасения души. Оба князя Ивана Федоровича Судских в конце жизни постриглись. Младший — под именем Иов, а старший — Иона. Местом пострижения первого (умершего около 1537 г.) был, видимо, Кирилло-Белозерский монастырь, а второго — ТСМ. Возможно, оба были иноками в последнем, поскольку больше всего вкладов передано туда. Их вотчины находились в Ярославском, Юрьево-Польском и Радонежском уездах. Представители этой княжеской фамилии, если верить данным ВКТСМ и Кормовой книги, были «рекордсменами» по объему вкладов²³². В денежном выражении их вклады за период с 1512 по 1570 г. составили 9224 руб. Кроме того, в ТСМ они передали шубу, иконы, церковную утварь. Размер единовременного вклада 9024 руб. по «Ионе Суцком» без даты вызывает сомнения. По данным В. Н. Татищева, за половину Ростовского княжества Иван III в 1474 г. уплатил 5000 руб.²³³ Получается, что одна из младших фамилий князей Ярославских располагала средствами, достаточными для покупки крупного удельного княжества. Конечно, данный вопрос еще требует выяснения.

Следующие в родословной «лестнице» князя Моложские также были потомками старшего сына М. Д. Моложского. В выписи из Углических приправочных книг князя Д. Г. Бельского на вотчины Покровского Угличского монастыря 1595—1597 гг. упоминается «Покровского ж манастиря, что была вотчина княж Ивана да княж Бориса Моложских пустошь, что было сельцо Болтурово, пашни перелогом и лесом поросло 37 ч. в поле, а в дву потому ж»²³⁴. По-видимому, речь идет о князе Борисе Петровиче Моложском и одном из его сыновей — Иване Подсумке или Иване Шахе.

Внук князя Бориса — Василий Андреевич не числился в ТК и ДТ и не упоминался разрядами, но, как известно из грамот периода опричнины, имел владения в Ярославском уезде²³⁵. Вероятно, он служил «с городом».

²³⁰ Родословная книга // Русские летописи. Т. 7 : Ермолинская летопись / подгот. к изд. А. И. Цепковым. Рязань, 2000. С. 327.

²³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1713.

²³² ВКТСМ. Гл. 10. С. 43—44 ; Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М. : Индрик, 2008. С. 225.

²³³ Татищев В. Н. История Российская : [в 3 т.]. М., 2005. Т. 3. С. 400.

²³⁴ Шумаков С. А. Сотницы (1537—1597 гг.), грамоты и записи (1561—1696 гг.). М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902. Вып. 1. С. 119.

²³⁵ Русский дипломатарий. Вып. 5. С. 43, 46.

Третьей ветвью потомков старшего сына М. Д. Моложского были Прозоровские. Во фрагменте Боярского списка осени 1546 г. в числе стольников указаны князья Василий и Александр Ивановичи²³⁶ и их двоюродные братья — Михаил и Никита Федоровичи²³⁷. В 1550 г. князья В. И. и А. И. Прозоровские вошли в состав «избранной тысячи»²³⁸.

В Мценске с апреля 1550 г. вторым воеводой служил Александр Прозоровский. В декабре 1551 г. он упоминался в качестве наместника в Белеве²³⁹. В Полоцком походе 1562/63 г. в числе есаулов участвовали Александр, Василий Ивановичи и Михаил Федорович Прозоровские. Последний после взятия Полоцка был назначен вторым воеводой в Юрьев Ливонский с князем А. М. Курбским²⁴⁰. По-видимому, их совместное назначение не было случайным. По не вполне ясным данным М. Ф. Прозоровский был женат на сестре А. М. Курбского или, напротив, приходился ему шурином²⁴¹. Прозоровские, хотя не получали в XVI в. думных чинов, но имели значение при Дворе. В «Княжеском списке» ДТ они записаны впереди прочих, сразу после И. В. Пенкова и Троекуровых²⁴².

Известно о земельных владениях Прозоровских в «родовом гнезде»²⁴³. За А. И. и Н. Ф. Прозоровскими были также поместья под Москвой²⁴⁴.

Следующими в родословной «лестнице» были князья Шуморовские (Глебовы) и Шамины. Внук князя Глеба Шуморовского — Александр Борисович записан ВКТСМ как Глебов. Единственный вклад по нему в 7029 (1520/21) г. (вотчину в Бежецком Верхе) сделали его близкие

²³⁶ В приправочной писцовой книги части Деревской пятины 7059 (1550/51) г. указана в Локотцком погосте волостка запустевшая ко времени описания. В ее запустении обвинялись волостели и князь Иван Прозоровский, отец стольников Александра и Василия (ПКНЗ. Т. 5. С. 128).

²³⁷ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» ... С. 52—54.

²³⁸ ТКДГ. С. 62.

²³⁹ РК 1598. С. 124, 130; РК 1605. Т. 2, ч. 2. С. 386.

²⁴⁰ РК 1598. С. 201.

²⁴¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины ... С. 431; Русский биографический словарь. Т. 21: Фабер—Цявловский. СПб., 1901. С. 19.

²⁴² ТКДГ. С. 120—121.

²⁴³ В 1563 г. была составлена мировая запись по делу о Весеьгонской тамге между приказщиками князей М. Ф. и А. И. Прозоровских и властями Симонова монастыря (Шумаков С. А. Угличские акты (1400—1749 гг.). М.: Унив. тип., 1899. С. 118—125). В грамоте упоминаются вотчины Прозоровских: села Старое Холопые, Прозорово, Рожественное на реке Мологе. В 7101 (1592/93) г. упоминалась вотчина «княж Васильевская Прозоровского» там же (АСЗ. Т. 2. № 466. С. 397). Четвертого мая 1621 г. в Выписи из писцовых книг 1588/89 г. отмечена бывшая вотчина князей Василия и Никиты Ивановых детей Прозоровского в Верховском стане Ярославского уезда (АСЗ. Т. 4. № 526. С. 437).

²⁴⁴ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 44, 145.

родственники — Шамины и Сицкие²⁴⁵. Однако вклад А. Б. Шуморовского в ТСМ, видимо, не случаен, поскольку там постригся двоюродный брат его отца — князь Семен Андреевич Шуморовский²⁴⁶.

Князя Шамины передали ТСМ в 1523—1536 г. три денежных вклада на сумму 215 руб. Наиболее видным из данной фамилии был князь Иван Михайлович, упоминавшийся разрядами первой трети XVI в.²⁴⁷ После него не осталось мужского потомства и фамилии Шуморовских и Шаминых (Глебовых) угасли к середине XVI в. Из записей ВКТСМ выясняется, что у князя Ивана Михайловича была дочь Анна замужем за Фомой Головиным²⁴⁸.

Одной из самых младших фамилий князей Ярославских были Голыгины. Последним в «Княжеском списке» ДТ записан князь Василий (Васюк) Константинович Голыгин²⁴⁹. Видимо, он происходил из фамилии Голыгиных-Шуморовских-Ушатых, но в Бархатной книге она обрывается на втором поколении, а имен Константин и Василий нет²⁵⁰. В данном случае требуется реконструкция родословной и поиск необходимых для этого материалов. Несмотря на отсутствие упоминаний в разрядах и невысокий общественный статус, Голыгины сохраняли земельные владения в Ярославском уезде²⁵¹, чем можно объяснить присутствие их представителя в «Княжеском списке» ДТ. В списке с писцовой книги 7086 (1577/78) г. по Коломне и ее уезду в Мезынской волости в числе «порозжих пустых поместий» указано бывшее поместье князя Василия Константиновича Голыгина²⁵².

Князя Ушатые были младшими потомками М. Д. Моложского, но добились успехов на службе при московском Дворе. В. В. Ушатый в первой половине XVI в. имел чин окольничего. В разряде свадьбы князя В. А. Старицкого с Е. А. Нагой 1550 г. отмечено участие вдовы окольничего князя Василия Васильевича Чулка Ушатого²⁵³ — княгини Фетиньи²⁵⁴. Его брат — князь Борис Васильевич около 1539 г. занимался описанием земель Деревской пятины Новгорода²⁵⁵. В первой трети XVI в. в Бежецкой пятине находились поместные владения И. Ф. Ушатого [Большого]

²⁴⁵ Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 1. С. 4.

²⁴⁶ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 175.

²⁴⁷ РК 1598. С. 50, 51, 52, 55, 60—62, 68—70.

²⁴⁸ ВКТСМ. С. 55.

²⁴⁹ ТКДТ. С. 123.

²⁵⁰ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 176.

²⁵¹ Писцовые материалы Ярославского уезда ... С. 300—301.

²⁵² «...Добр. землю с наддачею 119 четьи без третника в поле, а в дву по тому же» (ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 601).

²⁵³ Умершего около 1548 г (ДРВ. Ч. 20. С. 35).

²⁵⁴ Свадьбы // ДРВ. Ч. 13. С. 49.

²⁵⁵ ПКНЗ. Т. 4. С. 18, 65, 363, 373, 401, 402, 406, 414, 459, 473.

Ляпуна²⁵⁶, а также трех старших сыновей Василия Федоровича Ушатого — Юрия, Василия, Ивана²⁵⁷.

Князь Иван Васильевич Ушатый в 7053 (1546/47) г. передал ТСМ свою вотчину село Коприно с деревнями в Ярославском уезде²⁵⁸. Под 27 мая 1551 г. отмечен вклад княгини старицы Киликеи (жены князя Ивана Ушатого) — денег 50 руб. и вещи. Вероятно, речь идет о жене князя И. В. Ушатого-Третьяка, к этому времени умершему. Из записей ВКТСМ можно заключить о связях Ушатых с этим монастырем. О вкладе деньгами (500 руб.) его младшего брата Бориса запись сделана под 19 апреля 1564 г.²⁵⁹

Фамилия Ушатых может быть причислена к верхнему слою княжеской аристократии, поскольку кроме вотчин в Ярославском уезде, разрядных назначений их представитель имел думный чин окольничего. А. А. Зимин полагал, что успехам Ушатых способствовали родственные связи с боярской фамилией Кошкиных²⁶⁰. Правда, родство это было весьма отдаленным: на дочери Якова Казака-Кошкина был женат родоначальник Ушатых — князь Федор Иванович²⁶¹.

Представители старшего поколения Ушатых, продолжая владеть землями в Ярославском уезде, получили в конце XV—начале XVI в. поместья в Новгородских пятинах. Но после смерти лиц, получивших поместья и не оставивших потомства, земли перешли к другим служилым фамилиям.

Самой младшей в «лестнице» князей Ярославских была фамилия Дуловых. По Ржеву в ДТ были записаны Федор (Федько), Владимир

²⁵⁶ НПК. Т. 6. Стб. 197, 202, 204 ; ПКНЗ. Т. 1. С. 235—236.

²⁵⁷ НПК. Т. 6. Стб. 252, 281, 641, 672—673.

²⁵⁸ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1. Более полные сведения приведены в ВКТСМ под 1544/45 г.: «Дал вкладу князь Иван Васильевич Ушатоу Третьяк по отце своем князе Василье, а молитвенное имя Перфирье, да по матери своей княгини Домне, да по дяде своем по князе Костянтине, во иноцех Касьяне, и по себе вотчину свою в Ярославском уезде село Коприно» (ВКТСМ. С. 98).

²⁵⁹ Не совсем ясна с точки зрения хронологии следующая запись под 1561 г.: «...апреля в 19 день привез келарь старец Дорофей с Москвы 100 рублей, а пожаловал государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси по князе Борисе Васильевиче Ушатоу за его вотчину за село Кривцово». Вероятно, князь Б. В. Ушатый умер между 1561—1564 гг., а в ВКТСМ перепутана хронологическая последовательность записей. Из приведенных данных следует, что Б. В. Ушатый имел вотчинные владения в Ярославском уезде, однако в «Княжеском списке» ДТ его нет, хотя известно о его деятельности по земельным описаниям. Возможно, он был отставлен от службы в начале 1550-х гг. по возрасту.

²⁶⁰ Зимин А. А. Формирование ... С. 97.

²⁶¹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 2. С. 123 ; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев ... С. 150.

(Володя) Васильевичи Дуловы (оба с пометой «Умре», а в Музейском списке ДТ: «умре в Свяжску»)²⁶² и князь Андрей (Андреец) Федорович Дулов (с пометой «в Зубцове»). По Зубцову числились князья Федор Матвеевич, Иван и Дмитрий (Матюшка) Ивановичи Дуловы. В Бархатной книге ни один из перечисленных лиц не присутствует. Первые двое могли быть простыми однофамильцами князей, так как записаны в ДТ без титула.

Данные для частичной реконструкции родословной князей Дуловых содержит «меновная грамота» 7033 (1524/25) г. князя Василия Ивановича Дулова на землю в Зубцовском уезде²⁶³. В грамоте перечислены его сыновья: Василий Олабыш, Федор, Матвей, Владимир, Михаил, Игнатий. Таким образом, несмотря на отсутствие титула, есть основание включить записанных в ДТ Владимира и Федора Васильевичей Дуловых в княжескую родословную. Оба они, как отмечено выше, умерли на службе, вероятно, в 1550-х гг.

Князь Андрей, указанный в ДТ, мог быть сыном Федора Матвеевича. Отцом же князя Федора, возможно, являлся князь Матвей Иванович, внук родоначальника Дуловых. Князь Иван мог быть братом Матвея, а князь Дмитрий (Матюшка), видимо, сын самого князя Ивана. Конечно, предложенная реконструкция родословной Дуловых в значительной мере предположительна и требует подтверждения данными источников.

В 1556—1557 гг. князь Федор Матвеевич Дулов дал запись «очищальную» на проданную зятю Рычку Федорову села Арбузова, деревни Мерлино в Гостижской волости Зубцовского уезда. В числе послухов указаны его братья Андрей, Михаил, а также князь Иван Иванович Дулов²⁶⁴.

Служба Дуловых в Тверском уезде обусловлена тем, что еще основатель фамилии князь Андрей Львович Дуло, по сведениям родословных, «отъехалъ во Тверь, по тому и вотчины отсталъ» и «служил великому князю Борису Александровичу Тверскому»²⁶⁵. Из этих данных следует, что вотчины были утрачены Дуловыми во второй половине XV в., они являлись помещиками Тверского уезда, служили по Зубцову. Разрядами никто из них не отмечен.

Приведенные биографические данные о князьях Ярославских позволяют сделать ряд выводов, дающих представление об основных тенденциях эволюции социального положения княжеской аристократии в целом,

²⁶² ТКДТ. С. 181—182; ОР ГИМ. Музейское собрание № 3417. Л. 75 об.

²⁶³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 29. Ед. хр. 8. Папка 3. № 585. Л. 252; ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 533 (По Зубцову). № 1.

²⁶⁴ Акты феодального землевладения ... Ч. 2. № 266, 293. С. 270—271, 300—301.

²⁶⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... Ч. 1. С. 177—178.

поскольку ветвь князей Ярославских включала значительное число фамилий разного общественного статуса.

Социальный статус князей Ярославских не был одинаковым. Далеко не всегда старшинство в родословной «лестнице» означало старшинство на службе. Можно выделить следующие социальные прослойки внутри княжеской ветви Ярославских: к высшей принадлежали князья, занимавшие места в Боярской думе, а к самой низшей — служившие «с городом вместе», мало отличавшиеся от рядовых дворян и детей боярских. Для именования последних современниками использовался неофициальный термин «князи городовые». Признаком принадлежности к этим «закосневшим» княжеским фамилиям было отсутствие их упоминаний в разрядных книгах²⁶⁶. Большинство князей занимали промежуточное положение: не получали думных чинов, но служили в составе Государева двора или «в выборе» и составляли верхушку провинциальных служилых людей. С учетом изложенного фамилии князей Ярославских в рассматриваемый хронологический период распределяются по указанным стратам следующим образом: 1) Троекуровы, Сисеевы, Шестуновы, Курбские, Пенковы, Кубенские, Сицкие, Прозоровские, Ушатые; 2) Алабышевы, Аленкины, Великогаины, Юхотцкие, Щетинины, Засекины-[Темносиние], Засекины-Солнцевы, Засекины-Жировые, Засекины-[Давыдковские], Морткины, Бельские, Деевы, Охлябиныны, Хворостинины, Моложские, Судцкие, Шуморовские, Шаminy (Глебовы); 3) Шаховские, Дуловы. На границе между второй и третьей стратами находились князья Шехонские, Гольгины, Засекины-[Бородатые]. Непроходимой границы между указанными прослойками не было и в течение XVI—XVII вв. имела место социальная мобильность: рост общественного статуса (Охлябиныны, Хворостинины, Шаховские, Бельские) и угасание в «закоснении» (Гольгины).

Значение князей Ярославских при Государевом дворе зависело от заслуг предков, личных способностей и успешной службы, а также брачных связей с семьей государя, старомосковским боярством, другими княжескими родами, места в родословной.

Военная и административная деятельность большинства князей проходила по разным территориям Московского государства. «Князи городовые» не получали разрядных назначений и служили, как правило, с дворянами и детьми боярскими на территории своего уезда. Земельные владения различных фамилий князей Ярославских, насколько позволяют судить данные источников, располагались в уездах: Ярославском, Ростовском, Костромском, Московском, Тверском, Новгородском.

²⁶⁶ «...Князи городовые, нигде в розряде не бывали» (Книги разрядныя по официальным оных спискам, изданныя с Высочайшаго соизволения II-м Отделением собственной его Императорскаго Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 931).

Сохранение земельных владений князьями на территории бывших княжеств или приобретение новых земель в других уездах зависело от разных факторов, в том числе характера служебной деятельности, родственных связей с другими фамилиями. В середине XVI в. две трети фамилий князей Ярославских сохраняли поземельные связи с Ярославлем²⁶⁷. Представители указанных фамилий были включены в «Княжеские списки» ДТ, что дает основание рассматривать их как особые объединения, в определенном смысле княжеские корпорации. В ДТ были включены представители почти всех многочисленных ветвей князей Ярославских (около 140 человек), кроме Шаховских (в изданном тексте памятника под фамилией «Шеховских», как отмечено выше, значатся князья Шехонские), а также ветвей, пресекшихся к 1552 г. (Шамины, Судцкие, Юхоцкие, Кубенские). В «Княжеском списке» Ярославских ДТ указано 88 человек, а «по городам» — 50.

Остановимся на значении «Тысячной реформы» 1550 г. для князей Ярославских. В 1550 г. был издан указ о раздаче под Москвой поместий тысяче «лучших слуг» царя. Их список — Тысячная книга — включал около 1080 человек, разделенных на три «статьи». Боярам, окольным и детям боярским первой статьи были назначены поместья в Московском уезде по 200 четей, детям боярским второй статьи — 150 четей и детям боярским третьей статьи — 100 четей. В «избранную тысячу» были включены представители разных фамилий князей Ярославских. Это были лица либо имевшие опыт военной службы (как И. М. Троекуров, И. М. Хворостинин), либо лица из молодого поколения, способные к ней (братья А. М. и И. М. Курбские и др.). Возраст «тысячников» можно определить только в отдельных случаях и весьма приблизительно. Точнее всего он известен у князя А. М. Курбского, родившегося в октябре—ноябре 1528 г., следовательно, ему было в 1550 г. 22 года, а его младшему брату Ивану, вероятно, 18—20 лет. Возраст «тысячников», отцы которых погибли в битве под Оршей 8 сентября 1514 г., можно примерно определить в 36—40 лет (В. К. и М. К. Засекины). В «избранную тысячу» попали не только князья, сохранившие поземельные связи с «родовым гнездом», но и утратившие там владения. В различных статьях ТК указаны Хворостинины, Охлябинины, Шестуновы, Засекины, служившие по Новгороду, и один представитель Шаховских, служивший по Торопцу князь Данило Юрьевич²⁶⁸.

²⁶⁷ Сведения об утрате земель в «родовом гнезде» есть по Шаховским, Дуловым, Щетинным, Засекиным-Бородатым], Засекиным-[Давыдовским]. На основании косвенных данных, с значительной долей вероятности, можно предположить такую утрату у князей Шестуновых, Кубенских, Морткиных, Зубатых-Львовых, Охлябининых, Хворостининых.

²⁶⁸ ТКДТ. С. 101. В родословной его место определить не удастся.

Попытка проведения «Тысячной реформы» в начале 1550-х гг. способствовала установлению более тесных отношений между князьями, занявшими видное положение при Государевом дворе, и их родственниками, служившими в отдаленной провинции, и позволяла повысить социальный статус лиц из некоторых «захудавших» фамилий. В случае Ярославских это младшие линии Засекиных-[Давыдовских], Шаховские и др. Реформа проводилась не только в интересах провинциального дворянства и усиления самодержавной власти царя²⁶⁹, но была выгодна и московской аристократии, позиции которой укреплялись.

Не все князья Ярославские, записанные в ТК, были позднее включены в ДТ. Отсутствуют в ней «тысячники» — Константин Семенович Шестунов, Юрий Иванович Деев, Иван Михайлович Курбский, Василий Дмитриевич Солнцев-Засекин, Дмитрий Александрович Щетинин, Юрий Федорович Сицкий, Данила Юрьевич Шаховской, Михаил и Василий Константиновичи Засекины.

Сведения источников дают основания полагать, что по разным причинам все они, исключая двух последних, выбыли из службы между 1550 и 1553 г. Ни об одном из них нет упоминаний в разрядных книгах после 1552 г. Между составлением ТК и ДТ прошло более 2 лет. Важнейшим событием этого небольшого временного промежутка стало «Казанское взятие» 1552 г. В отличие от последующих крупных военных походов 1560—1570-х гг., Казанский поход 1552 г. описан в разрядных книгах и других источниках кратко. Вероятно, в нем участвовали все способные носить оружие представители княжеских фамилий и большинство «тысячников». Число жертв во время осады и штурма Казани было значительным не только со стороны осажденных, но и царских войск. В числе погибших, несомненно, были и «тысячники». Как отмечено выше, от ран, полученных при штурме Казани, умер князь И. М. Курбский.

Отсутствие в ДТ братьев М. К. и В. К. Засекиных, упоминавшихся источниками после 1552 г., свидетельствует, что, как и в случае с другими княжескими фамилиями, помещики новгородские в ДТ не были записаны.

Наряду со сходством в общей эволюции с другими княжескими ветвями у князей Ярославских имелись особенности. Одна из них была отмечена А. А. Зиминым²⁷⁰ и заключалась в тесных связях большинства фамилий с «родовым гнездом», а другая — в родственных связях с великокняжеским домом и первостатейной знатью Государева двора Пенковых, Сицких, Судских, Сисеевых, Ушатых. К 1550 г. в роду князей Ярославских не было лидера. Пенковы, Кубенские сошли с политической сцены, а два сына М. М. Курбского только начинали службу. Последний из

²⁶⁹ Смирнов И. И. Очерки политической истории русского государства 30—50-х гг. XVI в. М. ; Л. : АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1958. С. 422.

²⁷⁰ Зимин А. А. Формирование ... С. 97.

Пенковых, князь Иван Васильевич, вероятно, вследствие болезни заметной роли при Дворе не играл. До 1555 г. в Боярской думе не было представителей князей Ярославских. В 1555—1556 гг. боярами, миновав промежуточную ступень окольных, стали И. М. Троекуров и А. М. Курбский. Позднее выдвинулись и получили думный чин окольных, а потом бояр В. А. Сицкий и Д. С. Шестунов. В начале 1560-х гг. в приближение к царю попали Хворостинины. По каким-то причинам не слишком успешно, несмотря на родственные связи, двигалась карьера стольника князя Ф. В. Сисеева.

К 1565 г. наиболее видные представители князей Ярославских сошли с политической сцены: умерли И. М. Троекуров и Д. С. Шестунов, И. М. Хворостинин постригся, А. М. Курбский бежал в Литву. Фамилии князей Ярославских, занимавшие наиболее видные места при Дворе во второй трети XVI в., как правило, не имели достаточно многочисленного потомства и имели тенденции к угасанию.

Приведенные выше данные показывают связи князей с монастырями: Пенковых — со Спасо-Каменным; Жировых-Засекиных — Толгским; Охлябининых — Калязиним; Ушатых — ТСМ; Троекуровых — со Спасо-Ярославским; Сицких — с Новоспасским²⁷¹. Как правило, эти связи устанавливались по месту постоянного пребывания или службы князей и поддерживались на протяжении нескольких поколений, особенно если в монастырях хоронили представителей княжеских фамилий. Князья делали в монастыри различные вклады деньгами, предметами церковного обихода и, значительно реже, землями. Как правило, вотчины монастырям передавали князья, не имевшие прямого потомства по мужской линии (Алабышевы, Судские).

Имеющиеся в источниках данные позволяют охарактеризовать степень сплоченности князей Ярославских. Общность их сильно разросшейся ветви в рассматриваемый период была ослаблена. Князья Ярославские, в отличие, например, от Ростовских, записаны не в одной, а в 17 разных главах ВКТСМ. Такое разделение характеризует разрыв родственных связей между фамилиями. Даже близкая родня — князья Алабышевы — Аленкины, а также Охлябинины — Хворостинины указаны порознь²⁷². Мало данных о случаях родственной поддержки фамилиями более высокого общественного статуса родни из низших прослоек.

²⁷¹ Вероятно, связи с этим монастырем были обусловлены родством Сицких с Романовыми.

²⁷² В главе 10 — Судские; 22 — Хворостинины; 45 — Шашины; 66 — Велико-Гагины; 88 — Кубенские; 114 — Пенковы; 127 — Прозоровские; 145 — Сицкие; 161 — Засекины; 163 — Аленкины; 168 — некоторые представители Морткиных-Бельских; 201 — Ушатые; 232 — Алабышевы; 234 — Глебовы; 252 — Охлябинины; 433 — Шаховские; 437 — Львовы (князья). В главе 247 записаны их однофамильцы — нетитулованные служилые люди Львовы.

В сохранившихся родословных росписях князей Ярославских имеются пропуски и отдельные искажения. При использовании в исследованиях необходима комплексная проверка этих данных по другим источникам. Недостаточная изученность княжеских фамилий создает условия для возникновения «генеалогических мифов». К подобным примерам можно отнести искаженные сведения о князьях Шаховских и Шехонских в поздних списках ДТ и разрядных книг, а также путаницу с князьями Судскими и Сицкими.

На примере князей Ярославских заметна неполнота сохранившихся родословных. Как отмечено выше, один из самых видных представителей Кубенских — боярин князь Михаил Иванович по родословным считался бездетным, хотя у него была дочь Гликерия. Только из актов можно узнать, что кроме сына Ивана у князя В. Д. Пенкова была дочь. Указания родословных росписей на бездетность не всегда являются твердо установленным фактом. В них, как правило, не отмечались дочери, и князья считались бездетными, если у них не было сыновей. Но и сыновья некоторых князей «терялись» в силу разных причин. Например, в родословной князей Гольгиных пропущено несколько поколений. Много лакун в родословных Шехонских, Шаховских, Дуловых и др. Хотя в писцовых книгах, актовом материале содержатся сведения о некоторых представителях этих фамилий, но в родословных росписях их нет. Дополнение и уточнение родословных княжеских фамилий по данным известных источников является актуальной задачей.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению роли в Московском государстве второй трети XVI в. самой многочисленной ветви рода Рюриковичей — князей Ярославских. На основе данных родословных и других источников выяснен состав княжеских фамилий, служебные назначения, характер землевладения, дана оценка их социального статуса. Установлено, что общественное положение князей Ярославских не было одинаковым. Далеко не всегда старшинство в родословной «лестнице» означало старшинство на службе. Выделены следующие социальные прослойки внутри рассматриваемой княжеской ветви: к высшей принадлежали князья, занимавшие места в Боярской думе, а к самой низшей — служившие «с городом», мало отличавшиеся от рядовых дворян и детей боярских. Признаком последних было отсутствие упоминаний в разрядных книгах. Большинство князей занимали промежуточное положение: не получали думных чинов, но служили в составе Государева двора или «в выборе» и составляли верхушку провинциальных служилых людей. Сохранение земельных владений князьями на территории бывших княжеств или приобретение новых земель в других уездах зависело от разных факторов, в том числе характера служебной деятельности, родственных связей с другими

родами. В середине XVI в. две трети фамилий князей Ярославских сохраняли поземельные связи с Ярославлем. Представители указанных фамилий были включены в «Княжеские списки» Дворовой тетради, что дает основание рассматривать их как особые объединения, в определенном смысле княжеские корпорации. Попытка проведения «Тысячной реформы» в начале 1550-х гг. способствовала установлению более тесных отношений между князьями, занявшими видное положение при Государевом дворе, и их родственниками, служившими в отдаленной провинции, и позволяла повысить социальный статус некоторых фамилий. В сохранившихся родословных росписях князей Ярославских имеется много пропусков и отдельные искажения. При использовании в исследованиях необходима комплексная проверка этих данных по другим источникам.

SUMMARY

The article is devoted to studying the role of the most numerous branch of the Rurik Family — Yaroslavskie Princes in the Moscow government in the second third of the XVI century.

The composition of the Princes' last names, service destination, and the nature of land ownership is determined and their social status is estimated on the basis of pedigrees and other sources. It was found that the social position of the Yaroslavl'skie Princes was not the same. It is not always that the seniority in the pedigree «ladder» meant the seniority in the service. The following social strata within the considered princely branches are identified: princes ranked in the Boyar Duma belonged to the highest social strata and princes with a little difference from the ordinary nobles and knights, serving «with the city» belonged to the lowest one. The lack of references in the *Razriadnaia* books has been a sign of the last ones. Most of the Princes had an intermediate position: they did not receive the *duma* ranks, but served in a part of the Tsar's court or «in choice» and were making up the top of the provincial servitors. Saving the land in the territory of the previous kingdoms or acquisition of new land in other places by Princes depended on various factors, including the nature of performance, family relationships with other generations. In the middle of the XVI century, two-third of the Yaroslavskie Princes' last names remained underground connection with a city of Yaroslavl. Representatives of those last names were included in the «*Princes lists*» of The Dvorovaya tetrad, what gives a reason to treat them as special associations, in a sense of the *Princes* corporation. The attempt of making a «Tyisyachnaya reform» in the early 1550s contributed to the establishment of closer relations between the *Princes*, occupying high position at the Tsar's court and their relatives who served in the remote province, and it also helped improve the social status of some surnames. There are many omissions and some distortion in the remaining pedigrees paintings of Yaroslavskie *Princes*. A comprehensive check of these data is required when used in the studies from other sources.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Князья Ярославские, фамилия, Государев двор, служба, корпорация, социальный статус, родословная.

KEYWORDS

Yaroslavskie Princes, last name/surname, court, service, corporation, social status, pedigree.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акты служилых землевладельцев / сост. А. В. Антонов. М. : Памятники ист. мысли, 2008. Т. 4.

Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1506—1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М. : Памятники ист. мысли, 1998.

Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2007.

Акты феодального землевладения и хозяйства. М. : АН СССР, 1956. Ч. 2.

Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4 (19/20).

Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М. : Археографический центр, 1996.

Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. М. : Древлехранилище, 2002. Вып. 7.

Барсуков А. П. Сведения об Юхотской волости и ея прежних владельцах. СПб., 1894.

Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М. : Синодальная тип., 1896.

Т. 1 : Княжие и царские грамоты.

Т. 3 : Выписи из писцовых и переписных книг. Дополнение — Книга Кормовая.

Великий Новгород во второй половине XVI в. : сб. / сост. К. В. Баранов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М. : АН СССР, 1963.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М. : Наука, 1987.

Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века... // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5.

Гириберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М. : АН СССР, 1960. Вып. 1.

Государственное древлехранилище хартий и рукописей : Опись документальных материалов фонда № 135 / сост. В. Н. Шумилов. М., 1971.

Дело о местничестве И. В. Благово с князем И. Ф. Шаховским и С. Л. Хрущовым (1627—1628 гг.) // *Благово Н. В.* Шесть столетий рода Благово. СПб. : ВИРД, 2007.

Документы о князьях Сицких : Духовное завещание князя Семена Федоровича Сицкого / сообщил Н. П. Лихачев // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб. : Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии. 1846. Т. 1. № 115.

Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.

Зимин А. А. Княжеская знать и формирование состава Боярской думы во второй половине XV—первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1979. Т. 103.

Зимин А. А. Суздальские и ростовские князья во второй половине XV—первой трети XVI в. // ВИД. Л., 1976. Т. 7. С. 56—69.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988.

Калугин В. В. Когда родился князь Андрей Курбский // Архив русской истории. М. : Археографический центр, 1995. Вып. 6.

Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М. : Индрик, 2008.

Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением собственной его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. 1.

Кобрин В. Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1962. Вып. 25.

Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV—XVI вв. М. : РГГУ, 1995.

Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения Русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб. : Тип. Якова Трея, 1851. Т. 1. Отд. 3.

Краткое историческое описание Московского ставропигиального первоклассного Новоспасского монастыря... М., 1802.

Лихачев Н. П. Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1.

Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. № 19.

Малов А. В. Торопецкая верстальная десятина 114-го (1605/06)—115-го (1606/07) гг. // Единорогъ : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М. : Квадрига, 2009. Вып. 1.

Мец Н. Д. Ярославские князья по нумизматическим данным // Советская археология. 1960. № 3.

Местнические дела 1563—1605 гг. / собраны и изданы Н. П. Лихачевым (отд. отт. из VI тома Сборника Археологического института). СПб., 1894.

Назаров В. Д. О генеалогических мифах в современной историографии // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 1.

Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М. : Наука, 1975.

Назаров В. Д. Свадебные дела XVI в. // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 115.

Назаров В. Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5.

Назаров В. Д. Князья Ромодановские в эпоху становления Российского централизованного государства // Государев двор в истории России XV—XVII столетий. Владимир, 2006. С. 32—84.

Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI—начале XVIII в. : Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах XV—XVII вв. из Троице-Сергиевской лавры // Нумизматики и эпиграфика. М. : Наука, 1966. Т. 6.

Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археологическою комиссиею. СПб., 1859. Т. 1; 1862. Т. 2; 1886. Т. 4; 1905. Т. 5.

Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2011.

Пащикова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. М. : Древлехранилище, 2000.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М. : Наука, 1993.

Переписные книги вологодских монастырей XVI—XVIII вв. : исслед. и тексты. Вологда : Древности Севера, 2011.

Писцовые книги города Казани 1565—68 гг. и 1646 г. // Материалы по истории народов СССР. Л. : Изд-во Академии наук, 1932. Вып. 2 : Материалы по истории Татарской АССР.

Писцовые книги Московского государства. Изд. Императорского Русского географического общества. Писцовые книги XVI века / под ред. Н. В. Калачева. СПб. : Имп. Рус. геогр. о-во, 1877. Ч. 1. Отд. 2.

Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2004. Т. 4, 5.

Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2005.

Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. : Поместные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.

Полное собрание русских летописей.

Т. 4, ч. 1 : Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л., 1929.

Т. 13 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М. : Языки русской культуры, 2000.

Т. 19 : История о Казанском царстве (Казанский летописец). М. : Языки русской культуры, 2000.

Т. 8 : Воскресенская летопись. М. : Языки русской культуры, 2001.

Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольных и некоторых других придворных чинов... // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Изд. 2-е. М. : Тип. Компании Типографической, 1791. Ч. 20.

Разрядная книга 1475—1598 гг. М. : Наука, 1966.

Разрядная книга 1475—1605 гг. М. : АН СССР : Наука, 1977. Т. 1, ч. 2.

Родословная книга // Русские летописи. Т. 7 : Ермолинская летопись / подгот. к изд. А. И. Цепковым. Рязань, 2000.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... которая известна под названием Бархатной книги... / изд. Н. И. Новиков. М. : Унив. тип., 1787. Ч. 1.

Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2011.

Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археологическою комиссиею. Пг., 1914. Т. 31.

Русский биографический словарь. Т. 21 : Фабер—Цявловский. СПб., 1901.

Русский дипломатарий.

Вып. 4. М. : Памятники ист. мысли, 1998.

Вып. 5. М. : Памятники ист. мысли, 1999.

Вып. 10. М. : Древлехранилище, 2004.

Русский исторический сборник М. П. Погодина. М., 1838. Т. 2.

Садиков П. А. Из истории опричнины XVI в. // Исторический архив. М., 1940. Т. 3.

Свадьбы // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Изд. 2-е. М. : Тип. Компании Типографической, 1790. Ч. 13.

Сергеев А. В. Князья Шехонские и Дворовая тетрадь: к уточнению состава списка князей Ярославских в Дворовой тетради // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Серия 2. История. 2014. Вып. 1. С. 142—150.

Сергеев А. В. Опыт изучения текста Дворовой тетради на примере списка князей Ярославских // Архивы и история Российской государственности. СПб., 2013. Вып. 4. С. 36—40.

- Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб. : Наука, 1992.
- Смирнов И. И.* Очерки политической истории русского государства 30—50-х гг. XVI в. М. ; Л. : АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1958.
- Смирнов М. И.* Переславль-Залесский : ист. очерк 1934 г. : в 2 ч. Переславль-Залесский, 2005. Ч. 1.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1.
- Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Ч. 2.
- Соловьев С. М.* Сочинения : в 18 кн. М. : Голос, 1993. Кн. 3, т. 5—6 : История России с древнейших времен.
- Татищев В. Н.* История Российская : [в 3 т.]. М., 2005. Т. 3. С. 400.
- Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5.
- Тихомиров М. Н.* Труды по истории Москвы (Средневековая Москва). М., 2003.
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М. ; Л., 1950.
- Филошкин А. И.* Андрей Михайлович Курбский : Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб. : СПбГУ, 2007.
- Царские грамоты, жалованные Ярославскому Толгскому монастырю // Ярославские Епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 11. С. 164—166.
- Цепков А. И.* Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV—XVII веков. Рязань, 2005. Т. 1 : Княжие и царские грамоты.
- Шапошников Н. В.* «Heraldica» : ист. сб. СПб., 1900. Т. 1.
- Шумаков С. А.* Сотницы (1537—1597 гг.), грамоты и записи (1561—1696 гг.). М. : О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1902. Вып. 1.
- Шумаков С. А.* Обзор «Грамот коллегии экономии». М. Вып. 3. 1912.
- Вып. 4. 1917.
- Вып. 5. 2000.
- Шумаков С. А.* Угличские акты (1400—1749 гг.). М. : Унив. тип., 1899.

REFERENCES

- Acts of feudal zemlevladyeniya and khoziaistva. Moscow, 1956. Pt. 2.
- Acts of Troitsk Kalyazin of the monastery of the XVI century / ed. S. N. Kisterev, L. A. Timoshina. Moscow ; St. Petersburg, 2007.
- Acts sluzhilykh zemlevladeltcev / ed. A. V. Antonov. Moscow, 1997. Vol. 1; 1998. Vol. 2; 2002. Vol. 3; 2008. Vol. 4.

Alekseev A. I. First edition of the Vkladnaia book of Kirillov's Belozersky monastery (the 1560-th) // *Vestnik of church history*. 2010. Nr 3/4 (19/20).

Antonov A. V. Rodoslovnnya rospisi of the end of the XVII century. Moscow, 1996.

Antonov A. V., Krom M. M. Lists of the Russian prisoners in Lithuania of the first half of the XVI century // *Archive of the Russian history*. Moscow, 2002. Iss. 7.

Barsukov A. P. Data on the Yukhotsky volost and it former owners. St. Petersburg, 1894.

Carskie gramoty galovannya to the Yaroslavl Tolga Monastery // Yaroslavl Eparhialnya Vedomosti. 1897. Nr 11. P. 164—166.

Dokumenty o kniaz'iax Sitskikh : The testament of the prince Semyon Fedorovich Sitsky / ed. N. P. Likhachev // *Izvestiia Russkago genealogicheskago obshchestva*. St. Petersburg, 1909. Iss. 3.

Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannym i izdannym Arkheograficheskoiu komissiei. St. Petersburg, 1846. Vol. 1.

Filyushkin A. I. Andrey Mikhaylovich Kurbsky : Prosopograficheskyy issledovanie i germeeniticheskyy comment k poslaniam Andrey Kurbsky k Ivan the Terrible. St. Petersburg, 2007.

Girshberg V. B. Materials for the svod of inscriptions on stone plates of Moscow and Moscow area of the XIV—XVII centuries // *Numismatics and the epigrafika*. Moscow, 1960. Iss. 1.

Ivan the Terrible's correspondence with Andrey Kurbsky. Moscow, 1993.

Kalugin V. V. When the prince Andrey Kurbsky was born // *Archive of the Russian history*. Moscow, 1995. Iss. 6.

Kirichenko L. A., Nikolaeva S. V. Kormovaya kniga of Troitse-Sergiyeva of the monastery 1674. Moscow, 2008.

Knigi razriadnye. Vol. 1. St. Petersburg, 1853. 1380 col.

Kobrin V. B. Two «zalovannya» diplomas to Chudovo's the monastery (XVI century) // *Zapiski of Department of manuscripts of the State library of V. I. Lenin*. Moscow, 1962. Iss. 25.

Kobrin V. B. Materials genealogy princely and boyar aristocracy XV—XVI century. Moscow, 1995.

Kormovaya kniga of Kirillo-Belozersky monastery // *Zapiski Department of the Russian and Slavic archeology Imperial Archaeological society*. St. Petersburg, 1851. Vol. 1.

Likhachev N. P. Gosudarev rodoslovets and Barhatnaya kniga // *Izvestia the Russian genealogical society*. St. Petersburg, 1900. Iss. 1.

Likhachev N. P. The collection of the acts collected in archives and libraries. St. Petersburg, 1895. Iss. 1.

Malov A. V. Toropetskaya verstalny Desyatna the 114th (1605/06)—the 115th (1606/07) // «Edinorog» : Materials on military history of Eastern Europe eras of the Middle Ages and Early Modern times. Moscow, 2009. Iss. 1.

Mestnicheskiye Dela 1563—1605 / ed. N. P. Likhachev (a separate print from the VI volume of the Sbornik of Archaeological institute). St. Petersburg, 1894.

Metz N. D. The Yaroslavskie princes according to numismatical data // The Soviet archeology. 1960. Nr 3.

Nazarov V. D. About genealogical «myths» in a modern historiography // Archive of the Russian history. Moscow, 1992. Iss. 1.

Nazarov V. D. About structure «Gosudarev' Dvor» in the middle of the XVI century // Society and the state of feudal Russia. Moscow, 1975.

Nazarov V. D. Romodanovskiye's princes during an era of formation of the Russian centralized state // The Gosudarev dvor in the history of Russia the XV—XVII centuries. Vladimir, 2006. P. 32—84.

Nazarov V. D. Sluzhilye princes of Northeast Russia in the XV century // Russkii Diplomatarii. Moscow, 1999. Iss. 5.

Nazarov V. D. Svadebnya dela of the XVI century // Voprosy of history. 1976. Nr 10.

Nikolaeva S. V. Troitse-Sergiyev the monastery in XVI—the beginning of the XVIII century. Sergiev Posad, 2009.

Nikolaeva T. V. New inscriptions on stone plates of the XV—XVII centuries from Troitse-Sergiyevsky monastery // Numismatics and an Epigrafik. Moscow, 1966. Vol. 6.

Novgorodskie pistsovye knigi. St. Petersburg, 1859. Vol. 1; 1862. Vol. 2; 1886. Vol. 4; 1905. Vol. 5.

Pamyatniki of the history of the Russian sluzhilye sosloviya / ed. A. V. Antonov. Moscow, 2011.

Pashkova T. I. «Mestnoe upravlenie» in the Russian state of the first half of the XVI century. Moscow, 2000.

Perepisny knigi of the Vologda monasteries XVI—XVIII of centuries : research and texts. Vologda, 2011.

Pistsovy knigi of the Moscow state. Published by Imperial Russian geographical society. Pistsovy knigi of the XVI century / ed. N. V. Kalachev. St. Petersburg, 1877. Pt. 1. Dep. 2.

Pistsovy knigi of the Novgorod' zemli / ed. K. V. Baranov. Moscow, 2004. Vol. 4; 2004. Vol. 5.

Pistsovy knig of the Kazan of 1565—68 and 1646 // Materials on stories of the people of the USSR. Leningrad, 1932. Iss. 2.

Pistsovy materials of the Tver' uezda of the XVI century / ed. A. V. Antonov. Moscow, 2005.

Pistsovy materials of the Yaroslavl' yezda of the XVI century : Pomastnaya zemli / ed. V. Y. Belikov, S. S. Yermolaev. St. Petersburg, 2000.

Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 13 : Nikonovskaya letopis. Moscow, 2000.

Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 19 : History about the Kazan Carstve (The Kazan letopisec). Moscow, 2000.

Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 8 : Voskresensky letopis. Moscow, 2001.

Posluzhnoi spisok starinnykh boiar i dvoretskikh, okol'nychikh i nekotorykh drugikh pridvomykh chinov s 6970 po 7184 (toest s 1462 po 1676) god... // Drevniaia rossiiskaia vivliofika published by Nikolay Novikov. 2nd ed. Moscow, 1791. Pt. 20.

Razriadnaia kniga 1475—1598. Moscow, 1966.

Razriadnaia kniga 1475—1605. Moscow, 1977. Vol. 1, 2.

Rodoslovnaia kniga kniazei i dvorian rossiiskikh... : 2 vols. Moscow, 1787.

Rodoslovnaia kniga of the prince M. A. Obolensky // Pamiatniki history of the Russian sluzhily soslovii / ed. A. V. Antonov. Moscow, 2011.

Rodoslovnaia kniga//Russkie letopisi. Vol. 7 : Ermolinsky letopis. Ryazan, 2000.

Russkaia istoricheskaia biblioteka. St. Petersburg, 1914. Vol. 31.

Russkii biograficheskii slovar. St. Petersburg, 1901. Vol. 21.

Russkii diplomaty. Moscow, 1998. Iss. 4.

Russkii diplomaty. Moscow, 1999. Iss. 5.

Russkii diplomaty. Moscow, 2004. Iss. 10.

Russkii istoricheskii sbornik of M. P. Pogodina. Moscow, 1838. Vol. 2.

Sadikov P. A. Iz istorii of oprichnina of the XVI century // Istoricheskii archive. Moscow, 1940. Vol. 3.

Sergeev A. V. The experience of the Dvorovaja Tetrads text studying on the example of the Yaroslavskie princes list // Archives and history the Russian gosudarstvennsti. St. Petersburg, 2013. Iss. 4. P. 36—40.

Sergeev A. V. The Shehonskie Princes and Dvorovaja Tetrads: to clarification of composition of list of princes Yaroslavskikh in the Dvorovaja Tetrads // Vestnik the St. Petersburg university. Series 2. History, 2014. Iss. 1. P. 142—150.

Shaposhnikov N. V. «Heraldica» : istoricheskii sbornik. St. Petersburg, 1900. Vol. 1.

Short historical description of the Moscow stavropigialny first-class Novospassky monastery. Moscow, 1802.

Shumakov S. A. Obzor «Gramot Kollegii of Economy». Moscow, 1912. Iss. 3; 1917. Iss. 4; 2000. Iss. 5.

Shumakov S. A. Sotnitsa (1537—1597), gramoty and zapisi (1561—1696). Moscow, 1902. Iss. 1.

Shumakov S. A. Uglichskiye acts (1400—1749). Moscow, 1899.

Skrynnikov R. G. Tsarstvo terrora. St. Petersburg, 1992.

Smirnov I. I. Ocherki of political history of the Russian 30—the 50th of the XVI century. Moscow ; Leningrad, 1958.

Smirnov M. I. Pereslavl-Zalessky : Historical Ocherki of 1934 : 2 pt. Pereslavl-Zalessky, 2005. Pt. 1.

- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov. Moscow, 1813. Pt. 1.
 Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov. Moscow, 1819. Pt. 2.
Soloviev S. M. Sochinenia : in 18 kn. Kn. 3, vol. 5—6 : History of Russia since the most ancient times. Moscow, 1993.
- State drevlekhranilishche charters and manuscripts : Inventory of documentary materials of fund Nr 135 / ed. V. N. Shumilov. Moscow, 1971.
- Suzdal Spaso-Efim'yev's acts of the monastery of 1506—1608 / ed. S. N. Kisterev, L. A. Timoshina. Moscow, 1998.
- Svadby // Drevniaia rossiiskaia vivliofika published by Nikolay Novikov. 2nd ed. Moscow, 1790. Pt. 13.
- Tatishchev V. N.* History Russian : [in 3 vols.]. Moscow, 2005. Vol. 3.
- The Deal about mestnichestvo I. V. Blagovo with Prince I. F. Shahovskim and S. L. Hruschovym (1627—1628) // *Blagovo N. V.* Six centuries kind Blagovo. St. Petersburg : VIRD, 2007. P. 123—136.
- Tikhomirov M. N.* Works on stories of Moscow (Medieval Moscow). Moscow, 2003.
- Titov A. A.* Rukopisi slavyanskiya and russkiya, prinadlezhashchiya I. A. Vakhrameev. Moscow, 1906. Iss. 5.
- Tsepkov A. I.* Svod pismennykh istochnikov po istorii Ryazany edge of the XIV—XVII centuries. Vol. 1 : Knyazhy and carskie gramoty. Ryazan, 2005.
- Tysiachnaia kniga 1550 g. i Dvorovaia tetrad piatidesiatykh godov XVI veka / ed. A. A. Zimin. Moscow ; Leningrad, 1950.
- Vakhrameev I. A.* Historical acts of the Yaroslavl's Spassky monastery. Moscow, 1896. Vol. 1—3.
- Veliky Novgorod in the second half of the XVI century : Collection Documents / ed. K. V. Baranov. St. Petersburg, 2001.
- Veselovskii S. B.* Issledovaniia po istorii klassa stuzhitykh zemkvladeltsev. Moscow, 1969.
- Veselovskii S. B.* Issledovaniia po istorii oprichniny. Moscow, 1963.
- Vkladnaia kniga Iosifovo Volokolamskago of the monastery of the XVI century // *Titov A. A.* Manuscripts slavyanskiya and russkiya, prinadlezhashchiya to I. A. Vakhrameev. Moscow, 1906. Iss. 5.
- Vkladnaia kniga Troitse-Sergiyeva of the monastery / ed. B. A. Rybakov. Moscow, 1987.
- Zimin A. A.* Sostav Boyarskoy Duma in the XV—XVI centuries // The Arkheografichesky ezhegodnik for 1957. Moscow, 1958.
- Zimin A. A.* Formation of the princes's boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV—first third of the XVI century. Moscow, 1988.
- Zimin A. A.* Knyazheskaya the nobility and formation of structure of the Boyarskoy Duma in the second half of XV—the first third of the XVI century // Istoricheskie zapiski. Moscow, 1979. Vol. 103.
- Zimin A. A.* The Suzdal and Rostov princes in the second half of the XV first third of the XVI century // Vspomogatelnye istoricheskije distsipliny. Leningrad, 1976. Vol. 7. P. 56—69.